

Подводные камни нашей жизни

Александр Бирюков
Александр Туревский

**КАК МАНИПУЛИРОВАТЬ
МУЖЧИНАМИ**
(по опыту самих мужчин)

Рязань, 2006

Подводные камни нашей жизни

Александр Бирюков
Александр Туревский

КАК МАНИПУЛИРОВАТЬ
МУЖЧИНАМИ
(по опыту самих мужчин)

Издательство «Поверенный»
2008

ББК 84

Б64

Б64 Бирюков А.Н., Туревский А.И. Как манипулировать мужчинами (по опыту самих мужчин). Рязань: «Поверенный», 2008.
- 78 с.

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

Козел – это мужчина, которого не удалось сделать бараном
(*Народная мудрость*)

Лучшие друзья девушек –
это бриллианты

...женщина по имени «Хочу», мужчина по имени «Могу»,

(*Поговорки и строки из «лирических» песен нашего времени*)

Говорят, что девки дуры,
Это парни дураки:
Покупают им конфеты
На последни пятаки

(*Русская частушка*)

А вы нашли свою пару?
(*Рекламама обуви*)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово гуманитария.....	5
Слово человека науки.....	10
Большой коммерческий взрыв и его последствия.....	16
Основные типы женщин, ведущих себя манипулятивно.....	23
Как манипулировать мужчинами (по опыту самих мужчин).....	37
<i>Послесловие соавторов.....</i>	<i>57</i>

СЛОВО ГУМАНИТАРИЯ

Охотящийся за оленями не видит горы,
охочий до денег не видит людей.

Древняя китайская мудрость

... Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона ...

А.С. Пушкин

Меня зовут Александр Игнатьевич Туревский, 51 год, образование высшее гуманитарное. Если более подробно, то после окончания рязанской школы № 38, что в поселке Соколовка, и трех лет так называемого производственного стажа я поступил на факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, который закончил в 1982 году... и выпал в глущую скрытую советскую безработицу.

Надо пояснить, что на факультете учился я на редакционно-издательском отделении, то есть основная моя специальность – литературный редактор, в Рязани таких рабочих мест попросту не оказалось, а добиваться московской прописки для неблатного провинциала – вещь непосильная. К таким вот последствиям привело пассивное доверие к одному из ключевых советских лозунгов, что

у нас в стране нет безработицы: была, особенно для творческих людей, да еще какая!

Пришлось много работать совершенно не по своей профессии, однако судьба дала мне удивительный шанс: в нашей университетской редакционно-издательской группе преподавали шведский язык. Установив в годы перестройки контакт с отделом культуры Посольства Швеции, я стал преподавать этот язык в клубе «Меларен» при отделе иностранной литературы Рязанской областной библиотеки имени А.М. Горького, вести кружки шведского в школах №50 и №41, а затем – факультатив в Рязанском педагогическом университете (ныне РГУ). Через несколько лет представилась возможность организовать подобный факультатив в Рязанском государственном медицинском университете им. акад. И.П. Павлова.

Там-то мы и встретились с соавтором этой книги - Александром Бирюковым. Будучи аспирантом, он пришел изучать шведский язык и показал большие к нему способности, несмотря на то, что одновременно занимался научными исследованиями по весьма сложной для моего гуманитарного восприятия теме – «Прижизненная энцефалометрия при опухолях головного мозга».

Однако шведский шведским, а обнаружилось, что у нас с Александром сходная привычка – приходить на занятия с некоторым запасом времени, чтобы не загонять себя даже мыслями о возможном опоздании. Как водится, вели разговоры «за жизнь», в том числе и о тех проблемах, которые волнуют всех не слишком обеспеченных интеллектуалов. Кроме смехотворно низких зарплат невысокопоставленной интеллигенции и традиционных неурядиц в отношениях на работе, всплыла еще одна тема – литературное творчество.

Выяснилось, что мы с ним оба люди пишущие. Я к тому времени издал небольшую книжку о студенчестве эпохи застоя - «Анатомия вакуума, или Поклон Alma mater» - и писал автобиографическую повесть о психологической атмосфере и взаимоотношениях людей в полубездельных конторах периода развитого социализма. Чуть позже она вышла в издательстве «Поверенный» под названием «Присутственные места». Александр Бирюков вместе с университетским товарищем Сергеем Борисовым к тому времени завершили нравоописательную эпопею «Параллельный кошмар».

Несмотря на различие жанров в подходе к жизни и литературе, у нас оказалось много общего – прежде всего неприятие лицемерия, доходящей до маразма алогичности различных общественных проявлений и своекорыстия, которое буквально пронизало все вокруг, за исключением совсем маленьких оазисов, тоже находящихся на грани высыхания. Видят неблагополучие буквально все, но почему-то именно самые важные жизненные проблемы в прессе и литературе оказываются за кадром.

Одной из таких проблем оказалась пресловутая личная жизнь. В эпоху перемен она обрастает дополнительными сложностями, особенно для малоимущих интеллигентов. В свое время я немало побился головой о стенку в попытках создать нормальную семью. До регистрации брака дело не дошло, но накопился большой отрицательный опыт, связанный, главным образом, с материальным положением, советскими антисексуальными комплексами, особенно у интеллигенции обоего пола, и крайним дефицитом мест знакомства и общения. У «слоев попроще» в этом плане по каждому пункту, простите за тавтологию, все значительно проще. А мы оказываемся фактически дискриминированными относительно продолжения рода, непонятно за что. Причем милые дамы довольно изоциренно выкачивают у малоденежных интеллектуалов ключевую полезную и развлекательную информацию, а когда потенциал баек и сформулированного жизненного опыта уже взят, изящно ускользают.

Этой теме были посвящены некоторые материалы для моей повести «Присутственные места», но по композиции они в сюжет не вписывались, поэтому я их отложил до лучших времен, а говоря попросту, забросил. К тому же, в связи с возрастом и понижающейся самооценкой как вероятного жениха, а также сохраняющимися материальными проблемами хотелось махнуть на все рукой.

Однако когда в одном из разговоров была затронута тема отношений с прекрасным полом, я предложил Александру Бирюкову почитать эти материалы, просто ради интереса.

Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что несмотря на его 25 лет, весьма аккуратный внешний вид, правильные черты лица, не отягощенную животом фигуру, отсутствие склонности к спиртному, а также чувство юмора и перспективу карьерного роста в науке, у него те же проблемы, что и у меня!

О своей внешности я могу сказать, что она вполне стандартна для моего возраста и социального слоя, а если смотреть с точки зрения привлечения девушек, то, естественно, Александру уступают. Общими у нас с Бирюковым являются негативное отношение к почти бедственной ситуации, в которой оказалась интеллигенция, глубокий интерес к науке и литературе, а также положительное отношение к нам окружающих дам, желающих интеллектуально общаться. Для дружеских и деловых отношений с женщинами это очень даже неплохо (если не имеешь на них видов), но для организации личной жизни и семьи, это, как ни странно, имеет и отрицательные стороны.

Вспомнив по несколько знакомых и некоторых персонажей из книг, мы пришли к выводу, что из-за нашей интеллигентности, низких доходов и высшего образования нас нередко и настойчиво пытаются загнать в нишу Болтунов-задушевников (Карманных философов), эмоционально и интеллектуально активно эксплуатируемых противоположным полом (особенно теми его представительницами, кто попривлекательнее или считает себя таковыми).

Когда юноши и девушки, мужчины и женщины самого разного возраста в процессе работы, учебы или совместных увлечений немного джентльменствуют и кокетничают друг с другом, это мило, приятно и нормально, создает дружественную непринужденную атмосферу. **Настоящие клубки противоречий начинаются тогда, когда делаешь попытки вывести отношения за пределы рамок общих дел.**

Образованные и культурные мужчины у современных женщин довольно часто числятся в друзьях и удерживаются на всякий случай. Особенно это касается молодых, не слишком образованных особ, которым интеллектуалы нужны, чтобы попасть в дамки, то есть слегка подковаться, чтобы выйти замуж за богатенького, и потом держать его своей заимствованной эрудированностью (нужна она ему очень!).

Что касается девушек и женщин, получающих и получивших хорошее образование, то они прекрасно знают финансовую ситуацию рядовых научных работников и гуманитариев, поэтому их тоже тянет наверх, но уже к «просвещенным олигархам», тип которых известен по фильму «Красотка».

Логика тут, увы, простая: надолго связываться с «технарем», медиком или, тем более, мужчиной рабочей профессии – скучно, а с гуманитарием или представителем фундаментальной науки (без хорошо оплачиваемой должности) – большой риск впасть в бедность. В то время как «красота и ум должны быть в достойной оправе». Однако чаще всего мечты остаются мечтами, а «годы уходят, все лучшие годы».

Может быть, я слишком резко выразился, но «плодить нищету» с хронически безденежным интеллигентом мало кто решится. Однако с помощью нехитрых, а на самом деле отточенных временем и эволюцией психологических приемов можно получить от него массу сведений, приятное для самолюбия поклонение и «развлекалово». Как шерсть и мясо человек берет у домашних животных.

Однако почему образованные мужчины должны подставлять «спины», то есть чувства, знания и опыт, чтобы помогать забираться на финансовый верх кандидаткам в рублевские жены, получая взамен не обещания даже, а какие-то мимическо-интонационные намеки, да и то не всегда? Из нас делают своеобразную низшую обслуживающую касту? Почему бы не поговорить об этой проблеме открыто и не попробовать создать если не правила игры (это исключительно сложная задача), то хотя бы простейшую технику безопасности от психологической эксплуатации, чаще всего бездумной, несмотря на природную изощренность эксплуататорш. А вообще-то мужчинам и женщинам давно пора научиться честно разговаривать друг с другом.

Так что мы решили написать обо всем этом отдельную книгу, а Александр Бирюков, благодаря своему научно-литературному складу ума, постоянному нахождению в молодежной среде и энергичности, оказался подлинным мотором этого проекта.

Нам кажется, книга на подобную тему может быть интересна не только мужчинам, но и женщинам, в том числе склонным к манипулированию – чтобы увидеть себя со стороны и понять, что же из их арсенала «мужики раскопали» (хотя, конечно, они начнут бурно возмущаться «измышлениям этих неудачников»). А для тех представительниц прекрасной половины человечества, которые хотят строить честные отношения, это серьезная информация, чтобы не следовать тупиковым для общения стереотипам, нередко видимым невооруженным глазом.

СЛОВО ЧЕЛОВЕКА НАУКИ

Откуда берутся пикаперы?
Да их динамщицы делают из романтиков!

Слышал

Вы когда-нибудь наблюдали за «народной модой»? Не за настоящей модой, веяниями в общественной элите, где понятие «модно» тесно сопряжено со словом «отличаться», а за массово-рыночной модой, которая живёт под девизом «как у всех»?

Если в моду входят фуражки и джинсы-клевш, это означает, что 100% рядового населения страны будут, словно в спецовку, одеты в фуражки и джинсы-клевш. Если модны ботинки с длинными носами, значит, абсолютно у всех будет именно такая обувь. Причём никакой другой не найти, поскольку на всех фабриках нашей родины в три смены будут производиться только «длинные носы», дабы обеспечить всё население «модными» ботинками.

Похоже, то же самое происходит и с взаимоотношениями. Создаётся такое впечатление, что в какой-то момент в обществе возникает определённая модель поведения, которую берут на вооружение (в прямом и переносном смысле) если не все, то большинство. Причём в нашем больном социуме, лишённом каких бы то ни было нравственных и просто жизненных (за исключением потребительски-эгоистических) ориентиров и норм поведения, подобная модель может быть только порочной. По крайней мере, так показывает практика.

Я отношусь к последнему поколению, которое воспитывалось при советской власти. Моё детство пришлось на времена горбачёвской перестройки; учеником начальных классов я ходил отоваривать талоны на мыло и соль. Это были наименее ажиотажные товары, покупать которые можно было доверить ребёнку – в очередях-битвах за водку, конфеты и колбасу травмировали даже здоровых мужиков. Несмотря на малый возраст, уже тогда я пытался (насколько это было возможно, разумеется) разобраться, что происходит вокруг меня и как сопротивляться чужому пороку, чтобы самому не превратиться в подлеца.

Надо сказать, что мои родители - представители технической и естественно-научной интеллигенции. Эта часть общества, хотя и подвержена ударам со стороны государства, однако её мировоззрение в наименьшей степени обработано какой-либо идеологией. Наша семья никогда не отличалась ни богатством, ни нищетой, поэтому мне, к счастью, удалось избежать обеих противоположных и, к сожалению, наиболее часто встречающихся в обществе позиций - по отношению к деньгам и имуществу вообще. Одна, присущая больше бедным, гласит, что всё в жизни можно купить, были бы деньги (как можно больше), другая, свойственная богатым, утверждает, что деньги – мусор и презренный металл (или бумага). Иными словами, моё воспитание проходило в рационально-порядочном русле с направленностью на науку и культуру.

С таким внутренним багажом я вступил во взрослую (или относительно взрослую) жизнь, когда ещё можно надеяться на помощь родителей, но за большинство поступков приходится отвечать самому.

Отношения с родителями у меня ещё с детства приняли очень полезную форму, на мой взгляд, наиболее благоприятную для развития самостоятельной и самодостаточной личности (кстати, она распространена во всех цивилизованных странах, особенно западных). Смысл её был таков: родители совершенно не вмешиваются в мою личную, учебную, карьерную жизнь, выступая лишь в роли ненавязчивых советчиков (и то лишь тогда, когда я сам прошу их об этом, или они видят, что я совершаю значимую для меня ошибку) и помощников в весьма немногих делах, главным образом, бытовых. Основными «контролёрами» и «командирами» в этом случае становятся совесть и здравый смысл. Такие отношения начали формироваться ещё с раннего детства, однако полную самостоятельность я получил, поступив в Рязанский медицинский университет.

Врачей в моей родне не было, поэтому мои родители не имели способов не только повлиять на моё обучение и карьеру, но и как-то облегчить моё положение и продвижение. У них не было ни малейшего представления об обучении в РГМУ, которое, надо сказать, весьма сильно отличается от обучения в немедицинских (и даже в других медицинских) вузах. Поэтому во всём, что не касалось

быта, мне приходилось полагаться лишь на себя – единолично принимать решения и полностью за них отвечать.

Иными словами, со всеми теми проблемами, которыми изобилует взрослая жизнь, я остался один на один. Разумеется, родители поддерживали меня морально и финансово в известных, довольно скромных, пределах: питался и одевался я нормально и всё самое необходимое для жизни имел, но, повторяюсь, решение остальных вопросов ложилось на мои плечи.

Необходимо упомянуть ещё об одной детали. Может быть, научный склад ума, может быть, родительское воспитание, ориентированное на здравый смысл, а скорее всего, и то, и другое, развили во мне способность к анализу происходящего. Думаю, что это неплохо: разобравшись в ситуации, можно сделать массу полезных выводов, в том числе и как поступать в дальнейшем.

Мои отношения с противоположным полом до поры до времени были ровными, с долей сарказма можно даже сказать, банальными (как и у многих моих сверстников). Не знаю, каким образом, но мне, к счастью, удалось избежать пресловутой подростковой гиперсексуальности, которая заставляет 14-17-летних юношей и девушек игнорировать учёбу, ругаться с родителями и пускаться во все тяжкие. Разумеется, были и любимые девушки – предметы обожания, и вечерние свидания, и первые поцелуи, но к отчаянным сексуальным подвигам я не стремился, и всё проходило достаточно ровно, по крайней мере, без «срыва башни».

В университете отношения с девушками стали более длительными и глубокими: я, как и круг моего общения, повзрослел, подростковая робость и излишняя эмоциональность ушли, оценка партнёра теперь обязательно включала в себя положительные и отрицательные (или лучше сказать, приемлемые и неприемлемые) черты характера, ум, целеустремлённость, обходительность и многие другие качества человека. Я, как и раньше, среди сверстников занимал в любовных делах среднее положение: затворником не был, пользовался интересом у девушек, однако учёба и некоторые другие дела отнимали много времени и сил; встречаться приходилось раз или, в лучшем случае, два раза в неделю, на выходных. Кроме того, признаюсь, что, например, литературная деятельность приносила мне большее удовольствие, нежели сексуальные побе-

ды. Постоянная девушка у меня была почти всегда (расставшись со «старой», я находил «новую»), а на «коллекционирование» меня не тянуло. Мне было гораздо важнее честные отношения, которые я всеми силами поддерживал. Поэтому я не был ни неудачником, ни половым гигантом. Пожалуй, на третьем и четвёртом курсах стало немного проще со временем, появилась возможность видаться чаще, несколько раз в неделю, поэтому спектр интересов несколько сместился в сторону прекрасного пола, однако и тогда водить кого-то за нос я не любил.

Медицинский университет имеет одну интересную особенность. Дело в том, что большинство девушек (за исключением откровенных и общеизвестных стерв) выходят замуж на третьем-четвёртом, самое позднее на пятом курсах. Чтобы обзавестись пассией, приходилось «спускаться» на два-три курса моложе. Тогда-то я и начал сталкиваться с тем, о чём пойдёт речь в книге. Правда, учась на пятом курсе, имея за плечами нормальные (или относительно нормальные) отношения, я не угадывал никакой стратегии поведения представительниц слабого пола.

В один совсем не прекрасный момент я понял, что что-то не совсем не так, как должно быть. Дело в том, что на протяжении нескольких лет мои отношения с девушками строились следующим образом: я проявлял интерес к девушке, оказывал ей знаки внимания, смотрел, взаимен ли интерес, приглашал гулять, в кафе и другими способами развивал отношения. Распространяться об этом нет смысла – все и так знают этот аспект общения. Если девушка не хотела со мной встречаться (или уже встречалась с кем-то ещё), она мне об этом сообщала при первом приглашении на свидание (отказывалась прямо или косвенно, но недвусмысленно) и после этого вела себя со мной так, как со всеми остальными. Если же хотела общаться – просто соглашалась и вела себя так, чтобы отношения развивались дальше. Разумеется, в начале общения были и флирт, и кокетство, однако они сходили на нет, когда чувства, питаемые друг к другу, становились глубже.

С совершенно другой ситуацией я начал сталкиваться приблизительно с пятого курса. Девушки флиртовали, вели себя кокетливо, завлекающе, однако при этом позволяли себе странные выходы, говорившие о наплевательском ко мне отношении. При по-

пытке даже мягко расставить точки над *i* закатывали скандалы или уходили, но «не совсем», напоминая о себе, опять же, кокетливым поведением, эсэмэсками и т.д. Развитию отношений, как и их прекращению (настоящему) они противились, зато умело и помногу черпали всяческую развлекательно-познавательную информацию, то есть имели весьма неплохое интеллектуальное общение, щедро награждая меня намёками на светлое и приятное будущее. Не понимая, в чём дело, я вначале попал в такое положение «не совсем друга», однако, к счастью, негативный опыт тоже полезен. Я понял, что водят за нос того, кто подставляет нос, и при первых попытках держать меня в качестве Карманного философа стал находить способ прояснить ситуацию (иногда и через ссору). Так приходилось отделять зёрна от плевел. К сожалению, «плевелы» всё лучше маскировались под «зёрна», давая опыт и пищу для размышлений.

Получалось, что динамщиц гораздо больше, чем тех, кто готов строить нормальные отношения. Так это или нет, определённо сказать не берусь, потому что моя арифметика не совсем точна. Дело вот в чём. Допустим, с одной нормальной девушкой встречаешься полгода, а на манипуляторшу тратится в среднем две недели. Получается, что за пару лет встретишь двух-трёх нормальных, а в перерыве между ними – десяток динамщиц. Разумеется, здесь есть некоторая подмена понятий.

За год-полтора разбираться в «манипуляторшах» я научился, поэтому относительно быстро, без потери лишнего времени и сил (хотя, разумеется, попытки манипулировать мной, даже неудачные, хорошего настроения, мягко говоря, не прибавляло), находил девушку, готовую строить нормальные отношения. Однако я не совсем понимал, что вокруг происходит. Мало того, при общении с друзьями и знакомыми выяснялось, что многими из них тоже манипулируют или пытаются, причём независимо от их качеств. Красивые и некрасивые, состоятельные и бедные, обходительные и грубые, умные и не очень – все оказались в одинаковой ситуации. Конечно, я имею в виду людей культурных, получивших или получающих высшее образование.

Положение доходило до состояния гротеска. Однажды, когда я поступил в аспирантуру и устроился работать на кафедру, один мой ровесник, хороший знакомый, которому три-четыре года на-

зад завидовало большинство парней (мог соблазнить даже самую неприступную особу), почти крича, говорил, что им манипулировали три девушки подряд! Видимо, к тому времени, когда у меня на основе отрицательного опыта сформировались способы борьбы с динамщицами, он ещё по инерции пожинал плоды высокого профессионализма, считал себя выше всех и неудачи переживал более болезненно. Некоторым пришлось ещё хуже. Не будучи особо успешными среди прекрасного пола, теперь они оказались в состоянии полной сексуальной изоляции и превратились в подобие ничейных источников общего пользования, поскольку вокруг весьма много охотниц на их интеллектуальные кладовые, финансовые возможности или связи. Что касается отношения женщин к деньгам, конъюнктурно-выгодному замужеству и откатке развлекательной и полезной информации, то размышления на эту тему, написанные моим соавтором в девяностые годы, продолжают сохранять свою актуальность и сегодня.

Однако странным оказалось то, что весьма часто манипуляторша не претендовала ни на деньги, ни на развлечения, ни на связи. Создавалось такое впечатление, что ей приятно само осознание того, что она кем-то крутит, повелевает, причём чаще не одним, а несколькими. Видимо, таким образом некоторые девушки, коих, к сожалению, много, самоутверждались. Однако истинная причина этого не нашлась до сих пор.

Наблюдая за этим мракобесием, я пришёл к выводу если не о всеобщей, то о весьма распространённой моде – на потребительское отношение к людям.

Несмотря на то, что я и Александр Туревский – люди разного возраста и профессий, а наши взгляды складывались в разные исторические периоды, проблемы, с которыми нам пришлось столкнуться в отношениях с противоположным полом, поразительно похожи. Это говорит о том, что трудности, которые нам пришлось и приходится испытывать – проблемы не только наши личные, но и огромного числа других людей.

Думаю, для введения читателя в курс дела и пояснения ему, откуда взялась эта книга, написано достаточно в обоих предисловиях.

Признаюсь, что не вся информация, представленная в книге, является нашим с ним личным опытом. Поэтому я считаю своим долгом поблагодарить тех, кто помог нам в этом труде: наших знакомых – и женщин, и мужчин - которые объективно и доброжелательно отнеслись к этой работе, понимая, что речь идёт об общих проблемах. Разумеется, нельзя обойти вниманием тех девушек, которые, сами того не подозревая, стали неизвестными персонажами книги.

В завершение предисловия скажу, что следующая глава написана полностью Александром Туревским.

БОЛЬШОЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ВЗРЫВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Сейчас много говорят, что для людей не стало ничего святого, что всем праят деньги, что отношения стали гораздо примитивнее, а подходы к людям – циничными из-за захлестнувшего общество своекорыстия.

В чем-то с этим можно согласиться, но не совсем – нормальные люди, как и нормальные человеческие отношения, ушли на обочину и переживают большие трудности. Точнее, их вытеснили на всякие «неудобья», а обществом правит капитал, стараясь как можно больше показать своё всеисилие.

Началось это еще до перестройки с постепенного обнищания непривилегированной интеллигенции в последние годы застойного периода. В первую очередь от нехватки денег на элементарные нужды стали страдать гуманитарии и представители фундаментальной науки, не связанной с военно-промышленным комплексом. В то же время увеличился импорт качественных товаров народного потребления для привилегированных и имущих слоев. Надо ли говорить, что хвастовство своей обеспеченностью «преуспевших» перед «неудачниками» (одни вузы кончали) не могло не повлиять на внутреннее самочувствие последних. «Успешные» вызывали зависть, и они ее получили, причем вместе с неприязню.

С уходом КПСС исчезла общая мишень для критики и насмешек со стороны мыслящей части населения, а с прекращением централизованного идеологического давления – необходимость совместно ему сопротивляться.

Государство фактически прекратило финансировать большую часть гуманитарной сферы, особенно связанной с творчеством и поддержанием в обществе моральных норм, поскольку все это считалось (и в значительной мере было) принадлежностью пропаганды. Абсолютное большинство гуманитарных и «чисто научных» рабочих мест либо исчезло, либо перестало давать даже минимальные средства к существованию.

Реакцией на это стала массовая переориентация работников умственного труда на другие профессии и виды деятельности. Непрерывно шел поиск индивидуальных экономических ниш в движущейся, меняющейся, только складывающейся системе. Люди действовали порой интуитивно, на свой страх и риск, а обсуждать с кем-либо свои соображения и возможности стало и трудно (в силу индивидуальности ситуаций), и опасно (вдруг собеседник перехватит шанс).

Творческую интеллигенцию власть изящно передала на откуп спонсорам – новым капиталистам из бывших цеховиков, фарцовщиков, партийно-комсомольских карьеристов, рэкетиров и руководителей предприятий, которые думали в первую очередь как выжить им самим в процессе бурного передела собственности. Естественно, им было «не до того». Теперь, несмотря на появившуюся внешнюю респектабельность этого «нового класса», его отношение к культуре изменилось очень мало.

Представители творческих профессий в погоне за стратегически для них важными крошками со спонсорского стола стали крайне скрытными, хитрыми и изворотливыми (не все, но многие). Естественно, это быстро разрушало сложившиеся за годы сопротивления идеологическому диктату человеческие отношения. Гораздо больше стало лицемерия и неискренности.

Вслед за (и одновременно с) гуманитарной сферой посыпалось и отечественное промышленное производство. Часть – по причине разрыва хозяйственных связей, многие предприятия – из-за некомпетентности и своекорыстия руководства, а некоторые из самых

эффективных – в результате скупки и недобросовестного поглощения богатыми зарубежными фирмами-конкурентами. Это означало только одно – действительно массовую безработицу. Немногие производства тогда устояли.

Большое количество людей ушло в челночный бизнес, кто-то – в криминал, значительное число – упало на уровень бомжей и нищих, живет в крайней бедности, немало заболело и умерло просто от безысходности. Десяткам, а может, сотням тысяч «помог» в этом традиционный русский напиток, получаемый из чего угодно, в том числе из технических жидкостей.

Основная масса населения была доведена до финансовой паники и отчаяния, крайней нервозности из-за неопределенности своего будущего. Весьма кстати (в отрицательном смысле) на экраны и в прессу оказалась вброшена масса криминальных деморализующе-шокирующих материалов, от голливудских фильмов до репортажей, с «рецептами» преступлений и демонстрацией неуязвимости мафии. В художественных фильмах, телесериалах и боевиках бороться с мафией поставлен полусказочный по физической силе, техническим средствам и везучести герой-одиночка (читай – с возможностями рядового человека в этих разборках делать нечего). Параллельно – реклама сверхобеспеченной красивой жизни через бульварную литературу и собственно рекламные ролики, а также глянцевого журналы.

Откуда взять деньги даже не на эту «красивую жизнь», а просто на устойчивое существование, нигде не говорится, зато появилась масса предложений от сомнительных фирм, которым для будущего заработка, далеко не гарантированного, надо сначала заплатить.

Угрозой нищеты и вводом в ощущение практически полной социальной незащищенности большинство населения подвели к выводу о том, что деньги – это главное мерило всего. Причем и для обеспеченных, которые трясутся за свое имущество, и для крайне бедных, которым деньги нужны, чтобы элементарно выжить.

Однако я не собирался лишней раз разбирать экономическую ситуацию в стране. Меня гораздо больше интересуют массовые проблемы личной жизни, в частности отношение большинства мужчин к эрудированным, умеющим интересно рассуждать на различные, в том числе отвлеченные, темы женщинам.

В доперестроечный период такие женщины, как и вообще подобные люди, ценились главным образом в качестве интересных собеседниц, интеллектуально скрашивавших серые будни развитого социализма, а также время от времени дававших ценные житейские советы. В личном плане отношение к ним со стороны большинства было скорее настроенное, поскольку традиционно считалось, что «жена не должна быть умнее мужа своего».

Заранее оговорюсь, что я так никогда не считал. Мое твердое убеждение – интеллектуальный уровень обоих должен быть равным (кто-то в чем-то сильнее, кто-то слабее и наоборот, но ненамного), чтобы иметь возможность совместно решать непростые проблемы, которые жизнь периодически подбрасывает.

В ранний перестроечный период роль интеллектуальных женщин существенно возросла, поскольку в обществе усилилась тяга к новому, ярко-нестандартному. Многие из них стали более интересно одеваться. На фоне просто умных дам начали выделяться снобки-эпатажницы.

В последующий перестроечный период этот процесс продолжился и усилился, поскольку честно мыслящие женщины точно так же, как аналогично воспринимавшие действительность мужчины, становились в многочисленные финансовые, деловые, житейские, психологические и прочие тупики, а потому на какое-то время замыкались в себе.

После того, как по всей стране массово сократились интеллектуальные рабочие места, прекратилась конторская замкнутость, на новые контакты вышло множество добропорядочных, достаточно молодых интеллектуалов, оказавшихся не у дел и ищущих хоть какую-нибудь опору и сочувствие у умных женщин.

Но не тут-то было! Еще в советское время занудством школьной программы оказались дискредитированными образы декабристок и прочие образцы женской самоотверженности. Негласно, но массово мужчин стали оценивать по степени обеспеченности (в советской системе было почти то же – по должности и окладу, служебной перспективе). Какие-то там безработные и низкоранговые, хотя бы и со «взором горящим», мало кому из «реалистичных» девушек и женщин стали интересны.

«Реалистки» начали в больших количествах давать брачные объявления типа: «Ищу мужчину с а/м (автомобилем), без основных проблем», далее – посулы верности и нежности. Однако какому человеку понравится, что его будут любить, пока он материально обеспечен? Жизнь ведь состоит не только из сплошного благополучия.

Надо сказать, что масштабный экономический кризис – большой коммерческий взрыв – фактически «развёл» в личном плане мужскую и женскую часть малооплачиваемых слоев населения, особенно гуманитарную интеллигенцию. Как выяснилось, КПСС действительно спланировала общество – *против себя*, а мыслящие личности оказались разные – от сверхбескорыстных интеллигентов в классическом понимании до сверхкорыстных дельцов и участников мафиозных группировок. Причем и те, и другие – с качественно поставленной аргументацией и убедительным тоном.

В «мутной воде» позднеперестроечного периода стало трудно определить, кто есть кто и за что радеет. Хотя большого значения это уже не имело: основные решения принимали «серые финансовые кардиналы», скрытые от глаз большинства населения. Блестящие ораторы и журналисты, прикормленные крупными структурами, всего лишь осуществляли пиар – соответствующую спецпропаганду.

Активное вышучивание, высмеивание, дискредитация всего советского, в первую очередь ранее навязчиво декларировавшихся принципов (которые верхушка КПСС сама не соблюдала), привели к тому, что заодно с идеологическими штампами из массового сознания «вышучили» идеи социальной справедливости, личной честности, гуманизма и человеческой солидарности.

На официальном и неофициальном уровне постепенно внедрился постулат, что основа всего – только экономика, то есть умение извлекать прибыль, чтобы платить государству налоги, а мораль, экология, культура – это как бы «для красоты», а потому не первой необходимости. Результат – выталкивание мужской части интеллигенции (гуманитарной и фундаментально-научной) в беспросветную нищету и безработицу, а женской – в ориентацию на богатеньких (у кого подходящие внешние данные).

Поскольку действительно умные и порядочные женщины сами пребывали и пребывают в состоянии шока и растерянности от окружающего беспредела и не производят впечатления, что «уж они-то все знают», множество интеллектуалов стали информационно-сырьевыми донорами у манипулятивно-умных.

К этой категории я отношу женщин и девушек, которые стремятся сделать брачную карьеру, а малоимущих интеллектуалов используют как источник разнообразной информации. Как правило, происходит это под флагом дружеских отношений, иногда бывает очень трудно понять, действительно ли это дружба между мужчиной и женщиной, или форма психологической эксплуатации финансово не слишком благополучных мужчин.

Попавшие в хроническую безработицу или/и низкоранговую бедность мужчины редко рассчитывают на финансовую помощь женщин (хотя в жизни бывают разные ситуации). Однако большинство надеются найти свой собственный выход, создать семью, быть в ней по заработку если не первыми, то хотя бы не слишком зависимыми.

Однако, чтобы решить эту проблему, надо найти приемлемую работу с достойной оплатой, что в период кризиса ох как не просто! Приходится усиленно думать, разбираясь в причинах сложившегося неблагополучия, искать нестандартные, но эффективные деловые ходы, прогнозировать, исходя из отрывочных сведений, строить планы, похожие на авантюры.

Возникает острая потребность в моральной поддержке, обсуждении проблем и возможных решений, просто желание выговориться. Причем действенная женская поддержка ценится гораздо больше, чем мужская, поскольку встречается реже и носит более личный характер. Таким образом, в не очень удачливой мужской среде возникает избыток энергии и информации, не востребованный ни обществом, ни многочисленной категорией практичных женщин, ориентированных на уже достигнутые успехи, в первую очередь материальные.

Так, на передний план (в глазах мужчин) выходят внешне бодрые, самоуверенные, немного кокетливые дамы и подруги, любительницы «умных» разговоров, осуждающие женскую ограничен-

ность, восхваляющие мужской ум и джентльменское поведение. Что еще простодушному интеллигенту надо?

Зато от него, в обмен на эти речевые штампы, можно получить уже обработанную информацию по существующим деловым трудностям, новым подходам к их преодолению, практически-психологическую и развлекательно-экзотическую смесь сведений.

Это может существенно помочь в пополнении запаса многозначительных фраз и глубокомысленных суждений, с помощью которых удастся приманить еще пару-тройку бесхозных интеллектуалов, интересно и с пользой убить время, пока не подвернется богатенький. Обычно это не слишком гуманитарно образованный практический экономист, которому очень удобно будет демонстрировать свое культурное и интеллектуальное превосходство посредством ранее полученной качественной информации.

Сам по себе этот процесс напоминает явление, в экономике известное под названием «монопсония». Привожу объяснение из «Современного экономического словаря»: «...монополия покупателя, ситуация на рынке товаров и услуг, когда имеется только один покупатель и много продавцов».

То есть, например, единственный на весь район молокозавод может почти неограниченно сбивать цену на продукцию окрестных хозяйств, скупая молоко за бесценок, а масло, сыр и творог продавая в городе по цене многократно завышенной. Правда, в городе имеются конкуренты, такие же «монопсоны» из других районов, поэтому приходится приспосабливаться к ситуации. Однако находящиеся вблизи подопечные хозяйства монополисты продолжают «доить» за гроши с повышенной интенсивностью. А не устраивает цена – выливай молоко в канаву и ликвидируй буренок (в нашем случае – умственный потенциал – среди таких же неудачников за бутылкой водки).

С безденежными интеллектуалами все происходит по той же схеме, только они еще и сами платят за возможность пообщаться – в приличном кафе или на какой-нибудь вечеринке. Иногда они эмоционально-информационно выкладываются симпатичным девушкам-коллегам на полубездельном и нищенски оплачиваемом рабочем месте. Для метящих высоко сослуживиц это более качественный, хотя и прозаичный, вариант – в тишине, подробно, без

посторонних, но не в обстановке полного уединения, чреватой неизвестно (известно) чем.

Само по себе это явление психологической эксплуатации интеллектуалов «монопсонками» (в народе – динамо) достойно более подробного описания и классификации, которые будут представлены читателям и читательницам в следующей главе.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЖЕНЩИН, ВЕДУЩИХ СЕБЯ МАНИПУЛЯТИВНО

Эти типы открыто, массово и вызывающе проявляются при моральных и экономических кризисах, в том числе связанных с крушением тоталитарно-идеологических систем. В более стабильные эпохи, когда эгоизм и обман осуждаются обществом, они продолжают существовать скрыто, обнаруживая себя лишь в личностях, паразитических по своей природе. Это же касается и мужчин, но в данном случае речь идёт о женских типах.

КОНЪЮНКТУРЩИЦЫ

В любую эпоху такие девушки и женщины в упор не видят не слишком много зарабатывающих, не очень высококоранговых и не перспективных в этом отношении, с их точки зрения, мужчин. Любят демонстрировать достаток и престижные связи. В случае финансово-делового успеха мужчины обладают значительной приспособляемостью к его характеру, которая исчезает при его неудачах. В этом случае конъюнктурщицы сразу же впадают в истерику и уходят.

Поэтому знакомиться с девушками (женщинами) лучше не будучи слишком богатым и успешным или не афишировать повышенное материальное благополучие и деловые перспективы. Впрочем, и специально прибедняться не стоит. Самое разумное, чтобы отогнать этих потребительниц, но в то же время не терять контакта с

внутренне порядочными, это честно говорить о своих проблемах. Тоже, естественно, не перебарщивая.

ЧЕРНУШНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛКИ

Эти дамы усиленно демонстрируют свою осведомлённость об изнанке жизни и обезнадёживающую чернушную философию после того, как очаруют культурой, тонкостью ума и манерами, но бывает, и сермяжной простотой. Однако лично для себя надеются на лучшее, ища наиболее комфортные условия существования. Предел мечтаний (не только «чернушниц», но и большинства упомянутых в этой книжке категорий потребительниц) – олигарх с «мерседесом».

Привлекают они, в основном, гуманитариев, уставших от навязывания себе и другим розовых очков казённого и коммерческого оптимизма. Пик влияния и распространённости этих интеллектуалок (в них еще много от снобок-эпатажниц) пришелся на периоды позднего застоя и ранней перестройки. После некоторого спада в годы откровенного кризиса они слегка модернизировались и снова проявляют активность – жизненные трудности никуда не делись, а официальная пропаганда опять приобрела некую «розовость». Где, как не у этих эстетствующих мрачно-циничных особ искать «правду жизни»?

Каково же бывает разочарование нашедшего родственную душу юноши или мужчины, мечтающего изменить ситуацию к лучшему, когда ему предлагают со всем смириться, потому что «так устроен мир» и «плетью обуха не перешибёшь»!

Это разочарование становится ещё больше, когда он видит двойные стандарты Чернушниц, особенно тягу к богатеньким. Как тут не впасть отчаяние, а это вроде бы и подтверждает их мрачные тезисы. Однако бесхозный интеллигент на самом деле востребован, и его ждет следующая категория потребительниц мужского внимания.

АБСТРАКТНО-МИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЫ

Представительницы этого направления предлагают отчаявшимся от Чернушниц интеллигентам рассуждения абстрактно-софистического, религиозно-мистического или научно-

схоластического типов, порой весьма интересные. Опасны они не очень, если человек интеллектуально и морально не слишком истощён. В противном случае такие личности могут увести весьма далеко.

Важно отметить, что в религии, философии, психологии они выделяют не действительную мудрость и тонкие наблюдения, которые могут помочь в жизни, а некий «романтический туман», «зовущий в неведомые дали» и «приближающий к абсолюту». Хотя в начале общения с ними вроде бы все конструктивно.

ВЫЖИДАТЕЛЬНИЦЫ

Данная разновидность манипуляторш (часто глубоко подсознательных) предпочитает удерживать на поводке своего обаяния и недомолвок как можно больше мужчин, выжидая, кому из них материально повезёт. Кроме того, такое поведение может быть следствием глубокого комплекса неполноценности. В этом случае девушка, привлекая как можно больше поклонников, пытается их количеством и качеством опровергнуть (на подсознательном уровне) установку о неполноценности или доказать своё превосходство над мужчинами и другими девушками.

Кроме того, могут иметь место последствия глубокого антисексуального родительского программирования (перестарались во имя внешних приличий и из соображений материального характера). Конечно, лестно видеть обращённые на себя восхищённые взгляды, но партнера ставит в тупик постоянное ускользание милого существа. Эти «виртуальные игры», давая иллюзорную надежду, могут растягиваться на годы, а потом свестись к тому, что «кто-то слишком много себе (или о себе) вообразил». А времени – времени жизни – пропадает от этого страшно много... Поэтому попавшим в такие сети надо искать возможности максимально корректного и точного прояснения отношения к себе, в том числе путём отхода и, парадокс, тем самым приближения к себе на «расстояние» открытого разговора.

КОЛЛЕКЦИОНЕРШИ

Эта группа весьма самонадеянных девушек и женщин напоминает выжидательниц тем, что собирает вокруг себя много поклонни-

ков, однако каждый мужчина из свиты несёт строго определённые функции, в зависимости от того, что у него получается лучше. Он как бы находится на рабочем месте, исполняя регламентированные обязанности и получая фиксированную оплату в виде обаятельных улыбок, подтекстовых авансов и (в лучшем случае) маленьких доз интима, пока нужен и пока справляется. На функциях стоит становиться отдельно. Эти ниши («рабочие места») обычно следующие:

- Сексуальный партнёр - хороший любовник, необходим для приятной половой жизни;

- Спонсор - состоятельный человек, источник материальных радостей;

- Просто друг - человек, ни на что не претендующий, готовый всюду сопровождать девушку и помогать ей, не получая никакой благодарности, на нём можно иногда срывать зло;

- Личный психолог - человек, хорошо разбирающийся в людях, которому можно поплакать в жилетку и который даст совет, как бороться с той или иной проблемой, в том числе и возникшей в отношениях с остальными;

- Карманный философ - умный, начитанный интеллектуал, с которым можно разговаривать о высоких материях, получая то, что недополучено от Спонсора и Сексуального партнёра.

Некоторые роли могут совмещаться в одном человеке (например, Сексуальный партнёр + Спонсор; Просто друг + Личный психолог и т.д.). Если человек по той или иной причине перестаёт исполнять свои «обязанности», то вначале следуют упрёки в его адрес (как средство вразумления), затем может последовать попытка удержать его с использованием средств очарования (в том случае, если трудно найти претендентов на эту роль, например, Спонсора). Если это не приносит результатов, то работник увольняется, а на его место принимается новый.

Нередко есть ещё одна ниша, часто незаполненная – Завидный жених. Это значит, что девушка, держа на коротком поводке всех вышеописанных «работников», имеет виды на весьма состоятельного, успешного, достаточно культурного и умного мужчину, который, чаще всего, даже не знает (или только догадывается) о том, что его пасут в качестве желанного жениха. Вследствие большой разницы в положении и отсутствия (или нехватки) рычагов управ-

ления, Коллекционерша не может в полной мере манипулировать этим человеком и лишь пытается его соблазнить, очаровать.

Для объекта манипуляции самый лучший (хотя не всегда успешный) способ борьбы – попытаться определить, какая же роль досталась тебе, и уйти от её исполнения.

ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ТИШИНЫ

Такие личности совершают различные неблагоприятные поступки по отношению ко второй половинке, относятся к ней чисто потребительски, внешне часто равнодушно (если не лицемерят), иногда просто хамят, но делают это преимущественно не на людях и всегда имеют дежурное объяснение своим поступкам, нередко достаточно примитивное и откровенно неправдоподобное. Когда мужчина понимает, что что-то не так, и начинает выяснять в чём дело, вначале ему снова и снова предъявляют дежурное оправдание. Если мужчина не верит и пытается выяснить истинные причины происходящего, то на него глубоко обижаются за недоверие, ложные подозрения и обязательно за то, что он «устроил скандал без причин». Обычно тут же на него вешается ярлык зануды. Если мужчина начинает предъявлять встречные обвинения (в равнодушии, попытках манипулирования и т.д.), то он переводится в разряд хамов и игнорируется.

При общении с паразитками такого типа лучше не пытаться доказать им, что они поступают неправильно, - они и сами это знают, поскольку ведут себя так преднамеренно. Кто-то из них, возможно, нахватался подобных манер под влиянием невежественного и агрессивного окружения, но раз уж подруга ведет себя так систематически, то ее «перевоспитание» возьмет массу энергии, времени и почти гарантированно ни к чему хорошему не приведет. Особенно если доказывать элементарные истины на повышенных тонах и тем самым укреплять в ней самомнение, заодно подставляясь под упреки в «типично мужской агрессивности». Так что вряд ли имеет смысл биться об эту стену и *уж точно не стоит скандалить*. Если кроме дежурных отговорок ничего нет, а конструктивного общения не получается, лучше закончить отношения.

ПОЛУПОРЯДОЧНЫЕ И КАК БЫ СТИХИЙНО-НАИВНЫЕ

Эти существа, в принципе, симпатичные, но безответственно сексуально провоцирующие своей внешностью (одеждой) и поведением (открытость, в том числе и словесная, слегка переходит грань и становится развязностью, причём дразнящей), а также крайней непоследовательностью суждений и поступков, что создаёт большую психологическую напряжённость, конфликты и недоразумения, в ходе которых мужчине обязательно достаётся роль «сексуального маньяка», «озабоченного» или «зануды», «моралиста», «диктатора, мешающего свободе самовыражения». Если же он будет вести себя сдержанно, то это «пень бесчувственный».

Когда все эти явления заходят слишком далеко, имеет смысл показать противоречия и спросить об истинном характере отношений. Если реакция истерическая и агрессивная – расставаться без всяких сожалений.

СВЯТАЯ ПРОСТОТА (ГЛУПЫШКИ)

В самом начале общения (при знакомстве, на первой встрече) такие девушки и дамы весьма успешно прикидываются скромными, наивными, донельзя прямыми личностями. Говорят, что любят прямоту и открытость во всех её проявлениях, не приемлют не только манипуляции, но и гораздо более невинные игры (например флирт, ухаживания, поддержание интереса загадкой и прочих романтических приёмов, коими изобилуют нормальные отношения). С радостью принимают приглашения встретиться, улыбаются, кокетничают. Без лишних ломаний идут на свидания. Сами начинают разговор, активно его поддерживают, шутят, смеются, иногда ведут себя по-детски игриво (хихикают, говорят глупости и т.п.). Обычно не используют общепринятый арсенал ловушек, за исключением немногих.

Прикрываясь скромностью, такая девушка на свидании постоянно говорит мужчине о том, что она его стесняется (побаивается, опасается), как бы он не сделал с ней ничего плохого (не зашло всё слишком далеко), причём эти «опасения» тем чаще и твёрже говорятся, чем более интимна обстановка и настойчивее (даже во вполне приличных рамках) мужчина. Таким образом она даёт чёткую

(из-за частого и весьма уверенного повторения) антисексуальную установку, которая быстро приводит мужчину в состояние сшибки. Особенно если эта «боязнь» преподносится кокетливым голосом вместе и со стрелянием глазками, однако приманка эфемерна: как уже было сказано, недовольство девушки тем сильнее, чем настойчивее мужчина. По тем же самым причинам установка довольно сложно утилизируется.

Старательно избегает любых шагов мужчины к сближению, иногда жёстко пресекает их. Сама же может касаться весьма личных вопросов и говорить на довольно интимные темы (не обязательно и чаще не на сексуальные), однако «спохватываются» и замолкают, отслеживая при этом состояние и поведение мужчины.

Замечательно играют роль наивной девочки, которая не понимает азов взаимоотношений – вплоть до того, зачем мужчина приглашает женщину на вечернее свидание, для чего требуется романтическая обстановка, что означают его прикосновения, и требуют объяснять им всё это. Выяснение часто напоминает мягкий допрос (весьма удачно прикрытый деланной наивностью и прямотушением девушки), в процессе которого представительница слабого пола с помощью дополнительных вопросов (она же многого не понимает – требует объяснить!) может вытянуть любые подробности личной жизни мужчины, его планы относительно неё (девушки). Если вовремя не остановиться (чего чаще всего сделать не получается) можно открыть ей очень многое, в том числе сугубо личное. О себе не рассказывает, а при попытке перевести разговор в нейтральное русло или на неё саму тут же возвращается к изучению личности собеседника, говоря «ты не ответил на мой вопрос» или «не уходи от ответа». Овладев в полной мере вышеуказанной информацией, Глупышки получают в свои руки многие рычаги управления мужчиной, а затем говорят, что наконец «поняли», чего ему от неё нужно (отношений, секса и т.д.) и что в ответ на это прямо должны сказать, что ничего, кроме дружбы, предложить не могут (разумеется, сдобрив это кучей комплиментов на тему «интересной, глубокой личности», «замечательного собеседника» и т.д.). Что подразумевается под этой «дружбой» - понятно без объяснений.

Если мужчина пытается вывести её на чистую воду, оправдывается тем, что, когда соглашалась, правда не знала, зачем он при-

гласил её погулять по тёмному вечернему парку на окраине города (думала, просто поговорить на тему философии Гегеля), а когда узнала (после допроса), то поняла, что это для неё неприемлемо. Затем строит из себя саму честность («я же прямо сказала, что могу предложить только дружбу») и требует не обижаться на правду.

Некоторые девушки таким образом отдыхают от основных отношений. Кроме того, это замечательный способ информационно-энергетической откочки.

Конечно, допустимо, что такими наивными могут быть подруги 14-15 лет. Но не взрослые женщины!

ДВОЙСТВЕННЫЕ

Этот тип объединяет черты Чернушных интеллектуалок (двойные стандарты) и Псевдосверхнадёжных (провозглашение высокой морали), однако в отличие от последних сами они этим правилам морали не следуют. Громко кричат о чужих пороках, ставят провинившихся на вид, судят всех и вся с неистовостью инквизитора, говорят как должно быть, но живут и поступают так, как выгодно им, естественно, находя массу оправданий своим поступкам. От других требуют высокоморального поведения, самоотречения во имя любви (к ним, девушкам этого типа) и не принимают никаких оправданий даже самого малого проступка. Считают себя правыми во всём.

КОЧЕВНИЦЫ

После многочисленных обломов с предыдущими типажми множество мужчин махнуло рукой на попытки найти моральную опору среди прекрасной половины человечества. Следствием этого в очередной раз стала их пассивность в отношениях с противоположным полом и переключение внимания на решение собственных профессиональных и финансовых проблем, часто крайне запущенных и запутанных, в том числе из-за системного общегосударственного кризиса.

Поэтому часть женщин взяла инициативу в свои руки и совершает гостевые набегі по всем возможным связям своих знакомых, чаще компанией с бутылкой, иногда без приглашения. Набегі обычно совершаются с подругой или приятелем (при бутылке) или

«совсем ненадолго» (если одна), чтобы получить максимально концентрированную развлекательную, психологическую и деловую информацию, а также положительную энергию и одновременно уклониться от «материально неперспективного» сексуального контакта.

Конечно, нельзя всех девушек и женщин, пришедших в гости, в том числе и со знакомыми без приглашения, записывать в Кочевницы. Ситуация с организацией общения и знакомства между мужчинами и женщинами в нашем обществе из рук вон плохая, поэтому и тем, и другим приходится использовать все немногочисленные зацепки и возможности, чтобы найти более или менее устраивающую вторую половину. Плохого в этом ничего нет.

Женщины, в том числе и порядочные, тоже ищут способ решить свои личные проблемы и выйти на непосредственное общение с интересующими их мужчинами. Поэтому способы могут быть разными, в том числе и «аварийными» - в виде визитов за компанию с общими приятелями и подругами. Что может быть лучше, особенно при предварительном телефонном звонке того же самого общего приятеля, хотя бы незадолго?

Однако подлинных Кочевниц обычно характеризует повышенный интерес к условиям проживания и материальной обеспеченности хозяина территории, позиция «ну вот я пришла, развлекайте меня», повышенная склонность строить из себя «рубаху-парня в юбке» (Сверхпростую) при откровенном нежелании честно и подробно разбирать существующие между мужчинами и женщинами проблемы.

Само собой, что для первой светской беседы это вроде как-то не принято, но на второй-третьей встрече эта тенденция (если она есть) становится очевидной. В голосе девушки или дамы появляются командные нотки, а глаза начинают уверенно осматриваться – что бы тут можно было бы изменить, ежели чего... И если на первой встрече в цивилизованных, а иногда и не очень, рамках демонстрируется свертоткровенность и свертдоступность, то на последующих – доля этих составляющих постепенно или резко уменьшается, доходя до беззастенчивой лжи, морализаторского ханжества и заумного пустословия (смотри Чернушных и Абстрактно-мистических интеллектуалок) При этом крючочек надежды в виде

кратковременного кокетства или всплесков симпатии к хозяину, малоимущему интеллектуалу, оставляется, пока весь его доступный для потребления информационно-энергетический потенциал не будет вычерпан.

С кочевницами и их свитой, если они себя четко проявили, разговор может быть прямой и жёсткий уже на ранних стадиях (выкладываться до предела вовсе не обязательно). Можно спокойно сказать: «Вся полезно-развлекательная информация кончилась, а ваши уловки видны невооружённым глазом».

Хотите прогноз дальнейших отношений – пожалуйста. Негодующие возгласы, равно как прекращение «присасывания», гарантированы. Если же кто-то захочет пробиться через этот заслон, то такой человек заслуживает серьезного разговора или хотя бы его попытки, но с условием «один на один», что тоже является своеобразным фильтром.

ТЕЛЕФОННО-ИНТЕРНЕТНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬНИЦЫ

Данный тип представлен активными особами, которым нравится голос знакомого мужчины, его умение логично думать и складно говорить. Внешность партнера им нужна согласно голливудским стандартам, а таковой отечественные (и мировые) интеллектуалы редко обладают. Поэтому самый простой способ – качать энергию и информацию во время длинных телефонных разговоров и в обмене электронными посланиями.

Телефонная схема выглядит примерно так. Регулярно раздается звонок, и делано-веселым голосом, с извинениями, вбрасывается поток не очень связной информации, в ответ на которую «полагается» выкладывать что-то интересное, дельное и утешительное. Вначале из интереса или вежливости поддерживаешь эти разговоры, но потом они начинают психологически изматывать. Предложения выйти куда-то вместе или побыть наедине стопроцентно отвергаются либо под различными предлогами, либо без всяких объяснений. Иногда можно услышать что-то высокомерное. Но что удивительно – культурно прекратить контакт и даже поссориться с такой потребительницей невозможно: в ответ на все претензии будет тот же делано-веселый извиняющийся тон, и общение опять

пошло по кругу. В конце концов приходится просто бросать трубку.

В интернете – те же законы жанра, только с поправкой на компьютерную технику.

КУРТУАЗНЫЕ ОСОБЫ, ИЛИ НЕБОЖИТЕЛЬНИЦЫ

Названы так потому, что они якобы пытаются воплотить в жизнь принципы куртуазной поэзии, причём делают это избирательно и с наибольшей личной выгодой. Считают, что мужчины обязаны искренне любить женщину и делать для неё буквально всё, не желая ничего в ответ (даже взаимности). Они позволяют ухаживать за собой и полагают (по умолчанию или заявляя вслух), что это позволение уже есть высшая награда, о которой может мечтать мужчина и ради которой он обязан любить женщину и совершать подвиги (обязательно приносящие какую-либо пользу женщине). Правда, самой женщине чаще всё равно, любят её или нет, главное – чтобы не забывали о подвигах. Не приемлют принципов равноправия, взаимности отношений. К себе никаких требований не предъявляют, никаких обязательств на себя не возлагают, не терпят рамок и ограничений, могут вести себя вызывающе, хамски, открыто потребительски, оправдывая это тем, что «женщина – это прекрасный цветок, созданный для любви, который нужно лелеять и которым можно лишь любоваться и восхищаться». Могут откровенно считать мужчин людьми второго сорта. При попытке (даже мягкой) напомнить о равенстве и взаимности громко возмущаются, часто и быстро переходят к оскорблениям, обвиняют в эгоизме и неумении общаться с женщинами; всячески пытаются показать, «как много мужчин счастливы были бы видеть их рядом с собой». Ведут себя так с любым мужчиной, независимо ни от каких его характеристик, включая материальную обеспеченность.

Этот тип очень часто совмещается с другими (особенно с Коллекционершами и Двойственными), однако успешно существует и самостоятельно, весьма часто. Так обычно ведут себя девушки, которые не получили отцовского воспитания. Этот тип ещё можно назвать Небожительницы, так как девушки, относящиеся к нему, требуют почитания, как божество.

МУТНЫЕ

Это один из самых сложных для анализа и понимания типов. Однако вполне распознаваемый. Такие девушки весьма скрытны. Строят отношения, основанные на недомолвках, весьма уклончивых ответах, уходе от вопросов и объяснений или просто молчании. Обычно немногословны, улыбчивы, могут разговаривать на отвлечённые темы. Хорошо скрывают свои эмоции и желания, которые не выдают даже поведением и мимикой. Не говорят, что им нравится, а что – нет. Сами на контакт не идут, даже после относительно длительного знакомства и близкого общения. Об их отношении к чему-либо (в том числе и ко второй половинке) можно только догадываться, однако не забывают иногда (фразой, каким-нибудь элементом флирта) демонстрировать заинтересованность в отношениях. Благосклонно принимают ухаживания, но углублять отношения не спешат и даже сопротивляются этому, находя те или иные причины, но чаще ничего не объясняя. Не объясняют также никакие свои поступки, даже те, которые не нравятся мужчине или заведомо противоречат нормам морали. От таких девушек нельзя добиться искреннего, конструктивного разговора и даже ссоры. Обиды обычно затаивают, злопамятны. Не конфликтуют, расстаются внезапно (для второй половинки) и будто бы без причины. Однако через некоторое время после расставания (обычно длительное) могут внезапно выдать весь багаж обид, в том числе и через третьих лиц. Остаётся только удивляться, насколько он был велик!

ПСЕВДОСВЕРХНАДЕЖНЫЕ И ПРОСТО НАДЕЖНЫЕ

На фоне вышперечисленного разнообразия манипуляций малоимущие интеллектуалы склонны вообще разочароваться в прекрасной половине человечества и замкнуться в себе, раз уж ни в ком нет никакой уверенности. Однако они, точнее их интеллект и чувства, нужны женскому обществу! Поэтому появляется новая разновидность подхода к ним – с момента знакомства дамы провозглашают ценность положительных моральных и деловых качеств, пропагандируют их, бичуют пороки. В практических и творческих делах они склонны к конструктивному общению. В дружественных и деловых контактах следуют (или, по крайней мере, стараются

следовать) этим принципам, однако уходят от любовных отношений (в лучшем случае – тогда это просто дружба и сотрудничество) или поддерживают их лишь на уровне флирта, иногда более того, *но не дают понять, что дальше отношения не пойдут*. Этот тип нельзя в полной мере отнести к паразитическим, поскольку такие девушки и женщины являются хорошими партнерами в творчестве и совместных карьерно-практических делах, но, как это ни парадоксально, для мужчины (с биологической точки зрения) *являются одной из наибольших угроз, как наиболее совершенная форма Выжидательниц*: затмевают всех остальных своей культурой, высоким интеллектом, деловой надежностью, способностью психологически поддержать, но при этом могут абсолютно «не иметь в виду» данного человека как мужчину или/и относиться к нему конъюнктурно-потребительски (часто подсознательно). Это одна из наиболее сложных ситуаций в отношениях с противоположным полом, особенно для малоимущих интеллектуалов, и решать ее надо по конкретным обстоятельствам.

Особое внимание стоит обратить на следующий алгоритм. В начале общения идут фразы типа «мужчины и женщины созданы не для конфликтов, а чтобы помогать и взаимно дополнять друг друга»; «для настоящей любви нет ни имущественных, ни возрастных, ни каких-либо других границ»; выражение негодования по поводу массового женского коварства и непоследовательности, а также восхищение мужскими интеллектуальными качествами. Естественно, это окрыляет, особенно в первое время, вызывает всплеск мужских надежд, энтузиазма и желания всячески содействовать. В середине контакта – сетования на распространенность пошлости, которая увязывается с сексом. (Попробуй теперь, заикнись о чем-нибудь!) На завершающей стадии – сентенции вроде «яркие творческие индивидуальности по определению не могут ужиться друг с другом» (хотя из истории искусства и науки мы знаем, что это не всегда так).

Откуда берется такая изощренность у самых обычных наших соотечественниц, трудно сказать. Скорее всего, это природная поведенческая программа, активизированная чтением женских романов (многие из которых по коммерческим схемам написаны мужчинами).

Так что, когда начался поток провозглашения моральных ценностей и комплиментов мужскому уму, имеет смысл дипломатично или с юмором уточнить, не к тебе ли это относится, а также предполагается ли в данном общении что-то большее, чем просто разговоры. Далее – по обстановке.

Если к такой девушке или женщине нет особенно пылких чувств, то можно спокойно продолжать общение. Однако в случае, когда они возникли и стали навязчивой идеей, имеет смысл докопаться до глубин этого контакта, в том числе и с помощью временного отхода для более откровенного разговора. При сохранении двойственности отношений (что кому-то может быть выгодно), дело каждого – терпеть довольно сильную сшибку в своем мышлении и ходить на поводке или пренебречь некоторыми деловыми, иногда весьма туманными, перспективами, чтобы снова обрести личностную самостоятельность.

Что касается проблемы «как бы разрыва как бы дружбы», то подлинным показателем дружеских отношений является взаимная откровенность, а если «базовый» контакт с любимым человеком, бойфрендом или спонсором скрывается (отрицается или замалчивается) и одновременно ведется как бы флирт для удержания «очередного запасного», то о какой дружбе может идти речь?

В завершение этой главки небольшая страноведческая информация. По национальному характеру поляки считаются одной из самых коммерциализированных наций Европы. Однако, а может быть, как раз поэтому, именно польская пословица лучше всего выражает возможность бескорыстной женской любви: «Я тебя люблю, и мне все равно, есть ли у тебя деньги». Правда, чтобы произнести эти слова в нынешней обстановке, девушке, если она не наивная и не сверхбогатая, нужно немалое мужество. Тем более, если ее избранник – пока еще не раскрученный человек искусства или не пробившийся к достойной оплате представитель фундаментальной науки. Поэтому такую любовь (если чувство взаимно) надо ценить больше всего и в любом случае – уважать.

Разумеется, ни девушкам, ни юношам, ни мужчинам, ни женщинам вовсе не обязательно отчитываться перед всеми знакомыми и сослуживцами о своих личных делах. Однако если отношения

с представителем противоположного пола приобретают повышенный глубоко-личностный характер и возникла необходимость «постановки точки над і», проинформировать о своих предпочтениях, перспективах и планах относительно «спутника/друга/поклонника», хотя бы в общих чертах, надо. *Это вопрос личной порядочности и критерий той самой надёжности.*

КАК МАНИПУЛИРОВАТЬ МУЖЧИНАМИ (ПО ОПЫТУ САМИХ МУЖЧИН)

МАНИПУЛЯЦИОННЫЕ ВИЛКИ И ЛОВУШКИ – СПОСОБЫ ЗАСТАВИТЬ ИГРАТЬ ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ

В этой главе будут показаны основные способы, которыми пользуются женщины, чтобы получить необходимые для сексуально-психологических манипуляций рычаги управления мужчинами. Необходимо сразу оговориться: это не мужской шовинизм. Всем известно, что и среди мужчин достаточно манипуляторов или просто подлецов. Однако, во-первых, подвергаться манипуляциям такого рода со стороны мужчин нам никогда не приходилось (по известным причинам), а во-вторых, для склонных к доминированию мужчин более характерна агрессия (брань, оскорбления, принуждение), тогда как хитрость – удел слабого пола.

Здесь мы не будем предлагать способов подчинить себе женщин, манипулировать ими или отомстить за их дурное поведение. Для тех, кому надо именно это, написана масса другой литературы, в которой приводятся довольно неплохие приёмы, помогающие не только сопротивляться манипуляциям, но и попытаться заставить манипуляторшу бегать за мужчиной. Однако мы твёрдо убеждены, что нет совершенно никакого смысла браться за переделывание взрослого человека, получившего дурное воспитание. Если женщина в самом начале отношений (когда каждый пытается показать себя с лучшей стороны, заинтересовать другого – ведь так повелось

ещё со времён брачных игр наших дальних предков) демонстрирует свой порочный нрав, стоит ли прикладывать массу усилий, терять уйму времени и трепать себе нервы в надежде переделать её и увидеть рядом с собой пай-девочку?

Разумеется, в любом обществе, в том числе и в нашем, существуют девушки и женщины, которые хотят строить нормальные отношения. Такие люди, к счастью, встречались и нам. Однако, как писал Маяковский, «поговорим о дряни». Тем более что «дрянь» действует куда сложнее и изощрённее, чем это может показаться на первый взгляд. Кстати, *многими из этих способов могут пользоваться и мужчины в отношении своих «любимых»!*

Вилки – изначально подозрительные ситуации, которые предполагают два выхода из них: игра по порочным правилам или расставание. В более широком смысле – *предложение вариантов, каждый из которых невыгоден, неприятен или опасен*, причем ощущение неприемлемости одного из них может быть создано искусственно – продолжать общение с манипуляторшей, хотя бы и субъективно приятное, на самом деле опасно, а *неприемлемость его прекращения – чистый фантом*.

Ловушки – внешне (вначале) невинные ситуации, которые, по мере развития (и пребывания в них), засасывают всё больше и дают всё большую власть над тем, кто в них попал.

Для манипуляций необходимы некоторые условия. Должна быть пара, в которой один испытывает чувства по отношению к другому и пытается не только сохранить, но и развить отношения, а другой использует это в личных целях.

Естественно, во всех манипуляциях есть некоторый элемент угрозы – манипулятор прямо или косвенно говорит, что если его условия не будут выполняться, то ему придётся закончить отношения. Именно придётся, поскольку манипулятор строит свои действия так, что виноватым всегда выставляется тот, кем манипулируют.

Нужна определённая последовательность действий, чтобы объект манипулирования достаточно плотно сел на крючок. Обычно

это подчеркнутое дружелюбие, заинтересованность в собеседнике и в общении с ним в начале отношений и медленное, как бы случайное, предъявление требований и диктование правил игры.

Однако, как ни странно, в последнее время приходится сталкиваться с такой ситуацией, что женщина пытается крутить мужчиной в самом начале отношений, иногда даже сразу после знакомства, не пытаясь как-либо заинтересовать его собой. Что это – распушенность в смеси с наглостью и самоуверенностью или тупая недалёковидность – я сказать не берусь, но факт остаётся фактом. Может быть, эти представительницы слабого пола убеждены, что мужчина уже у их ног? Хотя чаще всего ему гораздо легче распрощаться с ней, чем терпеть унижения и её капризы.

Чем умнее, изощрённее манипулятор, тем тоньше его методы, тем больше он применяет ловушки и тем меньше – вилки. Опыт показывает, что можно поставить человека в безвыходную ситуацию (то есть с одним выходом – расставанием) одними ловушками. С выявлением ловушек необходимо быть осторожным, поскольку за манипуляционный приём можно принять действительно невинную установку или ситуацию, хотя не стоит сбрасывать со счетов собственный опыт.

Мало того, именно такими невинными установками ловушки и кажутся. Прочитав названия последних, кто-то скажет: «Ну и что в этом манипуляторского? Вполне естественные, нормальные условия человеческих отношений».

Многие именно так и поступают (таких правил и придерживаются). В этом-то и опасность ловушек. Вначале они выглядят совершенно невинно и похожи на осторожность, напоминание о естественном праве человека на свободу и независимость в разумных пределах, обычные житейские ситуации (трудности), в которые попадают все, в том числе и мы с вами. Иногда напоминают флирт, который, однако, со временем не пропадает, уступая место честным и открытым отношениям, а становится более изощрённым, циничным и опасным.

Необходимо заметить, что именно в невинном качестве они и демонстрируются манипулятором до конца (либо победы – получения желаемого, либо ссоры, либо расставания). Однако со временем объект ловли начинает понимать, что «законное условие»

ставит его в зависимое положение и даёт второй половинке возможность поступать с ним так, как она того желает.

Анализируя ситуацию, пойманной осознаёт, что в имеющихся условиях (длительность близкого знакомства, качество общения, демонстрируемый вначале характер половинки) отношения, будь они нормальными, взаимно честными, никак не могут стать такими, какие они есть, а установка явно противоречит всякому здравому смыслу.

При выяснении (личном контакте) одна невыгодная ситуация переходит в другую, вторая половинка сразу замолкает или начинает злиться, грозя расставанием. *Эта чередой событий и является той самой ловушкой (в широком смысле слова), о которых далее пойдёт речь.*

Стоит сказать, что есть ситуации, которые могут быть только паразитическими (их даже не стоит сравнивать с нормальными установками), например перевёрнутая обида.

Итак, рассмотрим, какие же вилки и ловушки применяются манипуляторшами.

ВИЛКИ

Самая примитивная и грубая вилка – «**делай то-то, или я тебя бросаю**». Останавливаться на ней нет смысла.

Чуть менее примитивная вилка – «**получишь желаемое, если сделаешь то-то**». В этом случае девушка соглашается встретиться, прийти в гости, заняться сексом только в том случае, если мужчина сделает то, о чём она просит (то есть использует нормальное подтверждение взаимности чувств как плату за подарок или услугу).

Простая преувеличенная обида – девушка цепляется к какой-нибудь мелочи, обижается на неё и играет роль жертвы до тех пор, пока не получит извинения, сопровождаемые унижениями, обещаниями сделать что-то, подарками и т.д. Впоследствии это даёт возможность постоянно припоминать такие «обиды», усиливая влияние на мужчину. К этому приему примыкает **демонстрация готовности мгновенно расстаться** по принципу «чуть что не так», но без каких-либо четких критериев. Внедряется в подсознание поклонника в качестве маленького дамклова меча, чтобы муж-

чина, если уже очарован, сразу же подстраивался к меняющимся настроениям и выгодным на данный момент логическим моделям без лишних вопросов, размышлений и сопоставлений. Интересно, что как один из многих приемов, часто виртуозно автоматически-подсознательно применяется даже совсем неопытными девушками (почти детская капризность), в то время как «роковые женщины», искушенные «дон жуаны», а также коммерческие и политические переговорщики пользуются этим арсеналом вполне осознанно, когда их позиции достаточно сильны или, наоборот, слишком слабы.

«Не люблю неудачников» - установка, которую даёт девушка, требующая от мужчины достатка, связей, храбрости и т.д. Естественно, все вышеперечисленные блага и качества нужны ей не как собственные достоинства половинки, показатели его глубокого и быстрого ума, целеустремлённости и прочее, а в целях упрочения ее личных материальных и иерархических позиций. Причем у многих упрочение – это процесс всегда незаконченный, с прицелом «на самый верх».

«Не люблю эгоистов». Этой фразой девушка запрещает мужчине думать о себе самом, дабы он перенёс всё своё внимание на неё. Так можно упрекать якобы зарвавшегося спутника, «мечтающего о свободе, нормальных отношениях» и высказывающегося об этом.

«Не хочу шататься по городу» означает, что девушка хочет не просто гулять, а посещать кафе, рестораны, клубы и т.д. Иногда девушки избегают прогулок тогда, когда боятся, что её увидят «с другим мужчиной», если есть параллельные отношения. При этом в помещении (уединении) девушка раскованна, тогда как на улице резко замолкает и идёт на большом расстоянии от мужчины.

ЛОВУШКИ

«Я никогда (первой) не звоню мужчинам». Всем известно, что девушки – необыкновенные скромницы! Они готовы тосковать в одиночестве, но никогда не позволят себе первой начать общение даже со знакомым человеком.

Эта ловушка предполагает, что девушка, прикрываясь своей «скромностью», никогда не звонит первой, не начинает разговор сама.

Во-первых, это сразу же ставит мужчину в невыгодное положение. Ему приходится не только всегда звонить самому, чтобы просто поговорить, но и первому начинать улаживать конфликт (даже если его обидела девушка). Этот шаг в случае ссоры воспринимается, будто мужчина явился с повинной, а в случае односторонней обиды – словно мужчина так любит девушку, что готов прощать ей любые выходки.

Но это ещё не всё. То, что мужчина на протяжении всех отношений звонил первым, используется девушкой в случае ссоры обескураживающим способом: «Ты всегда навязывался мне, надоедал, а я не знала, как от тебя отделаться!» Действительно, это похоже на правду, ведь девушка никогда не начинала общения сама!

«Я всё время занята». Вариантов её установки очень много: «Я сегодня не могу, мою собаку... и сегодня не могу, стрижу кошку... и сегодня тоже – отправляю бабушку на луну...», «Я не знаю, смогу ли я завтра, позвони, и я тебе скажу... извини, мой хомячок заболел свинкой, давай ты позвонишь завтра, может быть, я буду свободна...») (об этих фразах сказано ниже).

Очень частая манипуляция, и из-за своей распространённости потерявшая маскировку – одно из главных свойств ловушки. Явный признак отсутствия интереса к мужчине (корыстный интерес в виду не имею). Легко распознаётся, но бороться с ней весьма трудно, долго и изнурительно. Или, лучше сказать, нет смысла.

Очень удобное оправдание для любых поступков. Девушка общается о своей необыкновенной занятости. Нередко она тянет со встречами, подолгу не звонит (даже если обещала) и не отвечает на звонки, требует, чтобы свидания были короткими и заканчивались не очень поздно.

Когда мужчина начинает выяснять, почему он в очередной раз не дождался обещанного звонка или свидания, то получает извечное оправдание в качестве возмущённого ответа: «Я же была занята, у меня не было времени даже набрать смс!».

Так может продолжаться очень и очень долго. Если называть вещи своими именами, то эта ситуация называется «У меня нет времени НА ТЕБЯ». Используется для прикрытия параллельных (и, зачастую, более важных для нее) отношений, из-за нежелания

сближения. Однако чаще всего так ведут себя девушки, которые держат мужчину при себе «на случай скуки». Когда им становится скучно, они соглашаются на свидание, говоря, что «ради тебя еле-еле выкроила свободную минутку».

Однако, каждому ясно (даже тем, кто это отрицает), что если человек *действительно хочет встретиться*, то он найдёт *время для этого в любом случае*, даже если его рыбки заболели холерой, а ближайший специалист по рыбной холере живёт в Занзибаре. Это аксиома. Поэтому, как только/если женщина начинает увливать от встреч (один, первый, раз ещё можно списать на занятость, и то далеко не всегда), то надо сразу заявить ей, что нет смысла слушать её «отмазки» и дожидаться, пока она сможет-таки встретиться. А лучше, пусть сама решит, чего она хочет.

Не секрет, что бывают такие моменты, когда людям необходимо срочно решить какую-то проблему, и времени ни на что другое не остаётся. Однако среди нас не так много королей, президентов, министров и генеральных директоров, всё время которых (в том числе и свободное) расписано по минутам. Поэтому когда двадцатилетняя студентка или молоденькая учительница заявляет, что «у меня вся эта неделя занята, позвони на следующей, может быть, дел будет меньше», то нормальными отношениями тут и не пахнет.

Как же отличить нормальный ответ от манипулятивного? Ответ, отражающий реальную занятость девушки, должен содержать в себе три составляющих: объяснение, альтернативу и уважение к мужчине и его времени (то есть реальность и определённость). Пример: «Извини, я завтра не могу – надо готовиться к коллоквиуму, давай послезавтра в 18.00 там-то». Первый элемент (пояснение причины отказа) не обязателен, но желателен как показатель честности девушки. Вторая составляющая (альтернатива) – это ответный вариант встречи, предложенный девушкой. Обмолвлюсь, что вариант должен быть реальным – свидание переносится на день-два. Предложение ждать неделю стоит рассматривать только в том случае, если девушка находится в командировке в другом городе. Однако не попадитесь в ловушку «подожди ещё немного». И самое главное – пожалуй, лейтмотив всей книги – уважение личности партнёра и его времени. В цивилизованном обществе это один из главных показателей надёжности человека. Разумеется, перенос

встречи на длительный срок – признак самого настоящего неуважения к человеку и попытка поставить его в зависимое положение. Но иногда девушки говорят совершенно отвратительную фразу: «В пятницу и субботу не могу, позвони в воскресенье, я скажу, буду ли я свободна». Таким образом, она ставит мужчину в неопределённое положение, и в таком подвешенном состоянии он должен находиться несколько дней, не имея возможности даже планировать дела. Я уже не говорю о зависимости от волеизъявления девушки! Тем временем представительница слабого пола ждёт воскресенья в надежде, что появится более интересное занятие, чем свидание с «лопухом» (коим она считает мужчину).

Но любой, даже самый нормальный и уважительный неоднократный перенос встречи свидетельствует о незаинтересованности в человеке.

Ещё примеры паразитических или отшивающих ответов: «Я завтра не могу» (без пояснений, альтернатив, часто с агрессией или уходом при попытке выяснить что-либо), «у меня ближайшие несколько дней заняты, позвони на следующей неделе», «я сейчас занята, как буду свободнее – позвоню сама» (забудьте о ней – не перезвонит). Похвалюсь рекордом: однажды, после долгих речей о занятости, мне предложили встретиться... больше чем через месяц! В ответ на мой отказ (который из-за совершенной наглости девушки содержал в себе иронию) последовала обиженно-гневная тирада о том, что я совершенно не хочу понять человека и разжигаю конфликт на пустом месте («ведь я же всё пояснила!»).

«У меня нет денег на...». Девушка представляется бедной, не имеющей денег, чаще всего на средства связи. Говорит, что домашнего телефона у неё нет, а счёт мобильного пуст, поэтому она не имеет понятия, как общаться, назначать встречи и т.д. Когда мужчина кладёт деньги на счёт, то возможность общаться вначале появляется, но затем резко исчезает, поскольку средства тратятся весьма неумеренно.

«Я не могу долго ходить». Слабый пол есть слабый пол. Девушки совершенно не приспособлены для прогулок, долгих, не

очень и даже совсем коротких. Зато они могут очень много танцевать!

Такую установку дают девушки, призывая тем самым сразу и постоянно водить их в кафе, рестораны, бары, клубы. Обычно всё начинается с того, что девушка во время прогулок довольно быстро начинает жаловаться на усталость, боль в ногах и т.д. Если за этим не следует приглашение в кафе, то дальше она отказывается просто гулять, ссылаясь на свою усталость. При собственной необходимости может совершать довольно длительные походы пешком. Похоже на вилку «Не хочу шататься по городу».

«Я пока не готова к серьёзным отношениям». («Я пока могу предложить только дружбу».) Если девушка не хочет, чтобы отношения становились глубже, например, если мужчина ей не нравится, а удерживается лишь ради скуки, какой-либо деловой выгоды или она держит его как запасной вариант, то девушка использует эту фразу.

Естественно, представительница слабого пола не будет довольствоваться приятельским отношением к себе, ведь ей рядом с собой требуется поклонник, влюблённый, причём его чувства необходимо чем-то подпитывать и давать некоторую надежду на возможные более глубокие отношения.

Девушка будет делать многообещающие намёки, говорить, что «в будущем всё может измениться», часто вести себя кокетливо, благосклонно принимать комплименты и ухаживания, даже такие, которые свидетельствуют вовсе не о дружеских чувствах мужчины.

Однако время от времени, чтобы спутник не забывался, она будет напоминать, что «мы только друзья, и не более». Отличается от фразы «давай останемся друзьями» при расставании, если это действительно расставание, окончательный и бесповоротный разрыв любовных отношений, а не привязывание «дружбой». В последнем случае девушка просто не хочет нажать себе недоброжелателя и кокетничать не станет. Наоборот, скорее всего, она будет избегать общения с бывшим.

«Я не люблю, когда ко мне прикасаются (берут за руку/обнимают)». Как уже говорилось, все девушки – необыкновенные скромницы. Иногда их скромность доходит до такого, что остаётся только удивляться, как они до сих пор не постриглись в монахини.

Если девушка не хочет телесного контакта с мужчиной (например, если он ей не нравится и она не хочет углубления отношений), или она боится, что контакт увидят те, кому этого видеть не надо (она встречается с кем-то ещё), то эта фраза – лучшее оправдание того, почему девушка отдёргивает руку, когда спутник к ней прикасается (и так далее в зависимости от «скромности» манипуляторши). Может быть частью ловушки «Я пока не готова к серьёзным отношениям».

«Перевернутая обида» - так можно назвать, пожалуй, самый распространённый способ ставить людей в манипуляционную зависимость.

Может выступать как самостоятельная ловушка, так и способ перевода одной паразитической ситуации (иной ловушки или вилки) в другую, например, если объект манипулирования возмущается по поводу потребительского к нему отношения или своего неопределённого положения.

В качестве самостоятельной паразитической ситуация выглядит следующим образом. Девушка, совершая различные поступки, обидные для мужчины, в конце концов доводит ситуацию до конфликта. Нанеся гораздо большее оскорбление спутнику, манипуляторша обижается на какую-либо фразу, действие мужчины, сообщает об этой обиде, уходит от дальнейшего выяснения отношений и замолкает.

Таким образом, девушка поражает две цели: во-первых, она играет на совести мужчины, который начинает задумываться, «а не обидел ли я её», и чувствует себя виноватым. Во-вторых, не нуждаясь в здоровых и близких отношениях с мужчиной, девушка получает возможность сколь угодно долго играть в молчанку.

Однако мужчина хочет восстановить нормальное общение. Ему приходится первым идти на контакт и примирение, то есть навязываться, приходить с повинной, и, соответственно, как проигравшей конфликт стороне принимать любые условия мира.

В качестве способа смены паразитической ситуации способ выглядит почти так же. Отличие заключается лишь в том, что девушка обижается на возмущения мужчины по поводу манипулирования им. (Смотри «Я не люблю, когда ограничивают мою свободу».)

«Я сейчас расстаюсь со своим парнем». Если девушка длительно встречается с мужчиной и находит себе ещё одного (Запасного, Карманного философа и т.д.), то ей совершенно необязательно скрывать от «новообретённого» наличие «старого» или заканчивать отношения с последним. Достаточно сказать «новому»: «Знаешь, те отношения давно себя изжили, но я не могу вот так, внезапно, сказать ему «уходи», поскольку он любит меня и не выдержит этого/это неэтично/у него такое нежное сердечко/мы так долго были вместе. Поэтому мне нужно некоторое время, чтобы подготовить его к расставанию и разойтись мирно». Как заметила одна моя знакомая, похоже на избитую фразу из фильмов: «Я развожусь с мужем, чтобы выйти за тебя». С одной лишь разницей, что расходиться никто не собирается. Длительность периода, испрошенного для цивилизованного расставания может быть неопределённо долгим. Главное – всё время поддерживать в «новом» уверенность, что «вот-вот – и всё!». Ну и, естественно, чтобы «старый» не узнал о «новом».

«Я могу встретиться лишь в... (неудобное тебе время)». Девушка обещала встретиться. Какой предлог ей нужно найти, чтобы максимально долго тянуть время? Никакой. Девушке просто надо узнать, когда мужчина занят и сказать: «Как жаль, я могу встретиться только в эти дни... В остальные я занята. А я так хотела увидеться...»

Можно переносить встречу с одного «неудобного» дня на другой, можно предложить созвониться в день встречи и... не поднимать трубку и не отвечать на смс, а в конце дня позвонить, извиниться, что была занята и предложить новый день встречи. Мужчина, несколько раз позвонивший на городской и сотовый телефоны, отправивший десяток смс и целый день ждавший ответа, с радостью согласится! Или скажет «прощай».

«Этим ты заставляешь вспоминать то, что мне неприятно».
«Ты занудствуешь, прямо как мои родители, - говорит девушка юноше в ответ на слова о нравственности и правилах поведения. – Я устала от их нотаций, а теперь ещё и ты этим же достаёшь!»

Чтобы мужчина не затрагивал некоторые темы (например, почему она себя странно ведёт) или избегал каких-либо действий (предположим, не брал за руку, не допускал ласк и т.п.) можно ему сказать, что то, что он сейчас делает, ассоциируется с каким-то неприятным эпизодом из прошлого: «Так поступал один человек, который потом нанёс мне тяжёлую моральную/физическую/эмоциональную/нравственную травму, и теперь своими действиями ты заставляешь меня вспоминать об этом!» Или: «Поступать так вынудил меня один человек... и теперь я всегда веду себя так, чтобы прошлое не повторилось». Варианты: «Я никому не доверяю, поэтому ни с кем не сближаюсь», «Меня предал парень, которому я очень доверяла/которого я чрезмерно любила, и теперь я никому не верю/не хочу начинать всё заново/всех ненавижу».

См. также «Я не люблю, когда ко мне прикасаются» и «Я пока не готова к серьёзным отношениям».

«Как ты смеешь, ты же интеллигент!» - обычно следует за ловушками «Я пока не готова к серьёзным отношениям» и/или «Я не люблю, когда ко мне прикасаются», однако может выступать самостоятельно. Обычно такой возмущённый возглас адресуется культурным, «смирным» мужчинам, от которых не ждут, что они захотят развития отношений.

До поры до времени ими получается манипулировать без лишнего сближения, однако наступает тот момент, когда этот «тихий интеллигент», который по определению должен только говорить о высоком и прекрасном, решается вдруг...

То, на что ему «позволено решиться», допускается согласно произвольно устанавливаемым правилам. Одни девушки закричат так, если он возьмёт их за руку, другие за руку взять позволят, но вот поцеловать – ни-ни... И так далее.

«Виноват тот, кто закричал «караул!». Для начала шутка. Вор вытащил из кармана прохожего кошелек. Прохожий заметил это и

во всё горло закричал: «Караул! Грабят!» На крик подошёл милиционер. - «Гражданин, вы арестованы», - сказал он прохожему. «За что?! – прохожий остолбенел. – Ведь вор меня ограбил!» - «Как за что?! – строго сказал милиционер. – За нарушение общественного порядка. Своими криками вы нарушили покой многих людей, поэтому от вас вреда куда больше, чем от вора!»

Что из этого следует? А то, что использовать человека лучше тихо. А вредить гораздо выгоднее делом, нежели словом. Не надо хамить, кричать, с пеной у рта требовать чего-то. Следует просто взять. Но, опять же, это стоит делать как можно тише, с милой улыбкой, приняв вид, будто отношения продолжаются и ничего плохого не происходит.

Следуя этим правилам, можно действовать в открытую, даже не пытаюсь скрыть свои намерения. А дальше начинается самое интересное. В конце концов «пойманный» решит, что его водят за нос, и возмутится. И, как обычно, *виноватым признают не действительно виновного, а того, кто нарушил спокойствие.*

Вначале надо сказать с видом, полным неведения и ангельской невинности: «А что, разве происходит что-то плохое?» Услышав претензии, необходимо возмущённо воскликнуть: «У нас образцовые отношения, а ты своими беспочвенными придирками и подозрениями разрушаешь их!» После этого необходимо удалиться, гордо неся вид оскорблённой добродетели. Ситуация, похожая на начало «перевернутой обиды», не находите?

«Ты слишком много (о себе) вообразил!» («Я этого не хотела».) Что бы ни мнил о себе человек, он – социальное животное. Пусть разумное. Но всё-таки животное. Стройные ножки, короткая юбочка, обтягивающая маечка, протяжный взгляд, улыбка, тихий голос с нотками желания... Этим можно привлечь любого мужчину. И тогда он сделает все ради *неё*. И станет делать... до тех пор, пока он будет считать, что юбочка, маечка, взгляд и улыбка специально для него, а впереди что-то большее.

Однако что-то большее не спешит (а зачем спешить, если девушка и так получает от мужчины всё, что ей надо), и мужчина начинает сам двигаться в нужном направлении. Однако девушке это

не нужно. В какой-то момент она пресекает его «движение», дабы нежелательные отношения не зашли слишком далеко.

«А как же юбочки и маечки? А вздохи и улыбки? Разве они ничего не значили?» - спрашивает мужчина. - «Естественно, нет, - смеётся девушка. – А ты уж и вообразил, что это всё ради тебя!»

Можно и без насмешек, с видом непорочного создания. «Я так всегда себя веду (одеваюсь и т.д.). Я не хотела того, о чём ты подумал». Для усиления эффекта (чтобы он чувствовал себя в роли озабоченного маньяка) можно добавить: «Я никогда себе этого не позволяю. Я же порядочная девушка». А потом ещё сказать: «Извини...»

Наверно, большинство приличных мужчин додумают окончание фразы: «...что разрушила твои похотливые желания!» Хотя даже из уроков биологии все знают, что секс – одна из ключевых функций организма, из беллетристики – одна из наибольших радостей жизни, а из собственного жизненного опыта – что это естественная и неотъемлемая часть любовных отношений. Даже в нашей культуре *молчаливо* подразумевается, что секс – необходимое условие существования рода человеческого. Без секса существует *дружба*, но не *любовь*. Почувствуйте разницу.

Жалобы на чьи-то пошлые приставания. Внимание! Идет сортировка. Решается вопрос, куда же тебя отправить – в категорию потенциальных женихов (если будешь выражать готовность защищать от посторонних как свою половинку или собственность, на что при другом раскладе можно будет попенять) или в разряд платонически воздыхающих пажей (в случае эмоционального осуждения пошлости, а заодно, в подтексте, и секса). Во всяком случае, подобные разговоры говорят об интересе к мужчине, только вот о каком? Это и можно попытаться выяснить, в той или иной форме спросив об отношении к сексу и себе лично.

«У меня много друзей». («Не смей ревновать меня к друзьям».) У каждого есть друзья. У кого-то один, у другого три, а у некоторых – десятки. Женщине лучше предупредить мужчину заранее, чтобы он не устраивал скандалов, если увидит свою возлюбленную в компании другого. Причём этот другой не обязательно

должен быть действительно товарищем. Главное сказать это объекту манипулирования. Иногда получается так, что женщина проводит с друзьями времени гораздо больше, чем с «любимым» и общается намного теснее...

Впрочем, *флиртовать с другими на глазах мужчины, в котором заинтересована, тоже манипуляция* (хотя этот прием используют и донжуаны в отношении своих дам).

«Я не люблю, когда ограничивают мою свободу». («Воспринимай меня такой, какая я есть».) Что бы ни говорили про любовные отношения, а они накладывают на человека некоторые обязательства. Например, поступать, учитывая мнение другого, в чём-то себя ограничивать ради общего блага (естественно, ожидая взаимности), искать компромиссы в различных вопросах, помнить о равноправии, точно такой же свободе другого...

Оказывается, так можно не поступать. Можно спекулировать нормальным стремлением человека к свободе. «Это оковы, - как сказала мне одна юная особа, - а любовь должна освободить от оков, а не накладывать новые!» Видимо, эта фраза попала ей в каком-то бульварном романе и пришлась по душе.

Действительно, зачем под кого-то подстраиваться, когда можно делать всё, что взбрѣдет в голову, невзирая на то, как к этому относится вторая половинка и не думая, порядочно ли это? *Если ему надо, то пусть он и подстраивается, а если не хочет воспринимать данную женщину «такой, какая она есть», со всеми её нелепыми желаниями и вызывающими капризами, пускай идёт на все четыре стороны. Значит, он не достоин женщины.* В основе этой логики лежит глубоко подсознательная установка, что *девушка/женщина существует для того, чтобы перед ней преклонялись, а не для равноправных отношений! Пусть пацан или мужик радуется тому, что ему позволено её любить!*

Кстати, возмущения мужчины по поводу эгоизма женщины и её откровенно наплевательского отношения к «любимому» можно перевести в «перевёрнутую обиду». И всё-таки, относись к другому так, как хочешь, чтобы относились к тебе. А теперь представьте, что будет, если он потребует от неё полной свободы...

Один из весьма действенных ответов (извините за чёрный юмор): «Такой, какая ты есть, тебя примет только земля!»

«Правило кольца и магнита». Физика не раз открывала глаза на суть некоторых житейских вопросов. Она свидетельствует о том, что держать мужчину около себя на коротком поводке, но не подпуская слишком близко, можно весьма долго.

Заинтересовав его собой, необходимо отойти от него на некоторое расстояние, дабы не допустить излишнего сближения, и держать так до тех пор, пока не будет заметно, что его чувства начинают охладевать. Далее надо снова показать ему свой интерес к нему, немного сблизиться, и как только он снова потянется ко второй половинке, опять отойти на достаточное расстояние. И такие отходы-подходы можно продолжать до бесконечности, пока хватает терпения у него или у неё. Иначе называется «ближе-дальше».)

«Сделай то, помоги здесь». Оказывается, привязать человека можно не только хорошим к нему отношением, но и просьбами помочь. Причём чем больше мужчина делает для женщины, тем больше он к ней привязывается и тем больше думает, что без взаимности (любви или хотя бы благодарности) не останется. Как бы не так!

«Телефонные обещания». Известно, что роскошь и секс далеко не главное в жизни, тем более для женщин, обременённых интеллектом. Именно обременённых, поскольку не что иное, а интеллект требует чего-то более тонкого, чем тусовки, рестораны и постельные утехи. Приходится искать этого более тонкого на стороне.

К счастью манипуляторш, вокруг бродит полно ничейных интеллектуалов, которых можно использовать как собеседника, советчика, жилетку для слёз и прочее. Очаровать его несложно, но ведь он будет претендовать на встречи, прогулки, отношения и т.д., а это может проведать тот, кому знать об общении на стороне вовсе не обязательно.

Подобной ситуации очень просто избежать, не подвергая себя опасности потерять основной объект. Можно мило общаться по телефону, флиртовать, благосклонно принимать комплименты, при

этом постоянно обещая встретиться, и даже (если интеллеktуал теpяет интерес) напоминать о том, как хорошо было бы прогуляться вечером, полюбоваться звёздами и т.п. Однако встречу «можно и даже нужно» постоянно переносить. И волки сыты, и овцы целы. Говорят, таким образом можно удерживать мужчину несколько месяцев!

«Подожди ещё немного». Ситуация, очень похожая на предыдущую, только тут женщина уезжает на достаточно долгий срок (отдыхать, в командировку, к родственникам и т.д.) и обещает встретиться, как только вернётся. Возвращение постоянно откладывается, причём может вдруг выясниться, что из двухмесячной командировки она уже вернулась, но сразу же уехала на месяц отдыхать. Или не уехала. А кто проверит?

«Не надо провожать меня до дома». Лишняя информация вредна, особенно если ей владеет тот, от кого она скрывается. Даже замужняя женщина легко может встречаться так, что о её параллельной жизни не узнает ни «основной», ни «побочный». Можно сказать, что провожать до дома не надо, и добавить какое-нибудь объяснение этому (не хочу пускать в личное пространство, не хочу сразу раскрываться), сослаться на старушек у подъезда и т.д. Действительно, зачем позволять «стороннему варианту» маячить под окнами? Если не увидит муж, то уж вездесущие старушки точно заметят!

«Того, кто мне нравится, я держу на расстоянии». Это не гротеск, не оксиморон, а реально используемая ловушка! Иногда ловушка может выглядеть и откровенно абсурдной, изначально противоречащей здравому смыслу, что, однако, ничуть не мешает ей существовать. Вероятно, она настолько шокирует своей неправдоподобностью, что в неё верят!

Это, вероятно, далеко не полный перечень вилок и ловушек, но и от них голова идёт кругом, а вслед за головокружением, когда информация уляжется, **возникает безрадостный вопрос: кому же тогда верить?**

Относительно личности манипуляторов (в том числе и женщин) скажу следующее: несмотря на показное чувство превосходства (которое нуждается в ежеминутном подтверждении), у них есть глубокий комплекс неполноценности, потому что сильные личности не нуждаются в самоутверждении за счёт манипуляций слабыми, зависимыми людьми. А именно таких (что бы ни утверждали сами манипуляторы) они и ищут.

Неизбежен еще один вопрос: что же делать при такой изощренности и отработанности манипуляций так называемого слабого пола?

При всем разнообразии перечисленных выше приемов, все они оказываются действенными только тогда, когда юноша или мужчина уже психологически зацепился за какую-нибудь из *внешне* привлекательных черт девушки или женщины (иногда принимая их за *внутренне* положительные качества).

Это могут быть: стройная фигура, красивое лицо, одухотворенное его выражение, уважительное и сердечное обращение, различные проявления интеллигентности, интерес к личности мужчины, его жизненному опыту, способностям и достижениям, талант рассказчицы, глубина суждений, чувство юмора, умение элегантно выглядеть и многое другое, а главное – возникающее ощущение внутренней близости, психологической безопасности, легкости и доступности общения.

Наверняка такие девушки и женщины есть, если иметь в виду искренность и человеческую порядочность (иначе сама жизнь потеряла бы смысл и прелесть).

Однако, к сожалению, в наши чрезмерно коммерциализированные времена, товаром становится все, в том числе лучшие проявления женской привлекательности, включая внешнюю культуру, демонстрацию внимания к личности партнера, живость и непосредственность, а также, и это главное, показ ему абсолютно бескорыстной преданности... *пока у него есть деньги* или связи, ведущие к тем же деньгам и, соответственно к «красивой жизни». Хотя, весьма часто, главное не деньги, а уверенность в том, что «весь мир у твоих ног».

Может быть, этим и объясняется ситуация, затронутая в главе «Слово человека науки», когда девушки не претендуют на связи

мужчин, не пытаются сделать из них Спонсора, Карманного философа или Личного психолога, однако всё равно манипулируют ими. Даже образованные и успешные люди с весьма неплохим доходом (что ещё надо для банальных охотниц за сладкой жизнью?) становятся жертвами их выходов, причём зачастую самых неискренних, грубых капризов. Однако есть и более вероятное объяснение такому странному даже для Конъюнктурщиц поведению. ***Наше общество, живущее по звериным законам в состоянии хронического запредельного стресса, делает из людей издёрганных, постоянно возбуждённых, агрессивных невротиков.*** Это, а также всеобщая утрата не только нравственных, но даже самых обыкновенных житейских ориентиров (таких как дружба, любовь, семья, работа) разрушает любую структуру целенаправленного поведения. Люди, в том числе и девушки, словно в панике, мечутся, не зная, что им потребуется и чего захочется в следующий момент. Нам кажется, что и у любого манипулятивного поведения – разрушительного и нерационального по своей природе – эта причина является одной из самых важных.

Мужчине как объекту манипулирования внушаются три утверждения. На самом деле это не что иное, как заблуждения, необходимые для эмоциональной привязки к женщине. Первое: мужчине кажется, что приятное, дружественное, сексуальное, комфортное общение, раз оно активно и устойчиво в самом начале, таким будет всегда. Второе: повышенное внимание уделяется ему как личности, а не тем его возможностям, которые так или иначе можно использовать (в том числе для ориентации в сложных обстоятельствах и борьбы со скукой). Третье: ему кажется, что лишение его этого притягательного, как наркотик, общения – это наказание за какой-то проступок, что можно заслужить прощение и возвращение в сексуально-психологический комфорт, если выложиться на полную катушку, доказать свои повышенные возможности, невиновность или преданность.

На самом деле, и это происходит, к сожалению, слишком часто, мотивы изменчивости и отхода совершенно иные – данный объект (порядочный интеллектуальный мужчина) информационно, энергетически и просто финансово «вычерпан до дна», а у нее внешняя

привлекательность пока еще есть, и вокруг «столько интересных мужчин»!

Правда, среди них есть столь же паразитически изощренные «дон-жуаны» и брачные аферисты, демонстрирующие обеспеченность, солидность и пиратско-купеческое ухарство (главные ловушки для романтических дам), а на самом деле имеющие одни долги, венерические болезни и претензии правоохранительных органов, но это уже другая история.

Однако вернемся к теме женского сексуально-психологического манипулирования. У очарованных порядочных мужчин, особенно малоимущих гуманитарных интеллектуалов, наиболее привлекательной стороной является джентльменское бескорыстие позволяющее прелестницам свободно «запускать руку» в их умственные кладовые. Поэтому интеллектуальному мужчине следует вспомнить о чувстве собственного достоинства (которое методично выкорчевали и сровняли у большей части интеллигенции), а также задуматься о том, что любая манипуляторша ущербна, тогда как он – носитель культуры, успешный в своем деле и уважаемый человек и, следовательно, на голову выше серой массы толпы. Также имеет смысл не расточать с ходу свой интеллектуальный и информационный золотой запас, дабы покрепче привлечь к себе *пленительное* создание, а посмотреть, как будет вести себя данное существо, если попытаться построить с ним равноправные (в психологическом и деловом смысле) отношения.

Определенный всплеск эмоций, затрат и завлекательно-развлекательных разговоров в начале контакта естественен и необходим. Однако неизбежен переход к повседневной жизни, практическому взаимодействию и человеческой взаимопомощи.

Если без *усиленных* финансовых, информационных и энергетических вложений (или с ними) партнерша начинает отдаляться, то, скорее всего, она ждёт, что *её будут «штормовать»*, *выкладываясь до последнего*, а она – *демонстрировать свою «незаинтересованность» и «независимость»*. В таком случае лучше предоставить ее самой себе и понаблюдать, насколько стремление к независимости подлинное. Важно сделать это прежде, чем «батарейки сядут», или, точнее, «лимон будет выжат».

Самой эффективной «лакмусовой бумажкой» является посвящение потенциальной избранницы в одну из своих реальных проблем (не наиболее тупиковую, но и не заведомо легко решаемую). Сочувствие, понимание, готовность помочь или хотя бы подумать над ее решением, а также сам факт продолжения общения после выяснения трудностей в значительной мере поможет отсеять особ с повышенно потребительской психологией. Это не гарантирует безоблачность других контактов, но, по крайней мере, не надо будет тратить время и нервы на явно неподходящих личностей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ СОАВТОРОВ

Вот и завершилась работа над этой небольшой книжкой. Признаться, далась она нам нелегко, поскольку, несмотря на общие проблемы и совпадения во взглядах, люди мы достаточно разные – и по возрасту, и по воспитанию, и по профессии, и даже по темпераменту.

Тем не менее, если два таких непохожих человека сталкиваются с одним социальным явлением и на этой основе находят практически полное взаимопонимание, значит, «не все ладно в Датском королевстве», особенно между женщинами и мужчинами (или мужчинами и женщинами, как кому нравится).

Почему-то в России хронически наблюдаются крайности: то кажущаяся незыблемой монархия, то чудовищной силы революция, то доставший всех казарменный социализм, то взрыв крайнего индивидуализма, от которого страдают в том числе и его носители. Похожая ситуация в человеческих взаимоотношениях: сначала люди до последнего замалчивают возникающие между ними проблемы, а потом обрушивают друг на друга обвинения, совершенно не воспринимая, что говорит другая сторона.

Несмотря на то, что в нашей стране как бы разрешили секс (что вылилось в скачок – от сплошного ханжества книжных издательств и СМИ в советское время до столь же массовой порнографии через них же после перестройки), основательного разбора жизненно важ-

ных проблем в отношениях между людьми разного пола пока нет. Зато валом идут тупо-мещанские и пошло-циничные советы и откровения тех, кто якобы преуспел в нынешней капиталистической действительности, которая и своим любимчикам никаких гарантий не дает.

Пора переходить к честному диалогу между мужчинами и женщинами, и эта книжка – повод поговорить обо всем в открытую, поскольку оба пола оказались заложниками ситуации. Многим наше исследование не понравится своей откровенностью, но даже если болезнь потребительства и манипулирования запущенна и проникла почти во все поры общества, надо когда-то начинать ее лечить.

Почти все, о чем говорится в книге, – нездоровые социальные явления. Однако было бы ошибкой приписывать ответственность за сложившееся неблагополучие исключительно женщинам, равно как и мужчинам. Причина активизации манипуляторства выходит далеко за рамки межполовых отношений.

В первую очередь это экономика, точнее, тот системный кризис, в который попали страны бывшего социалистического лагеря, а может быть, и весь мир вообще. Именно боязнь бедности порождает линии поведения Конъюнктурщиц, Чернушниц, Выжидательниц, Псевдосверхнадежных и т.п. Урбанизация, невнимание власть имущих к вопросам культуры, потеря естественных форм и поводов для общения ответственны за Кочевниц и Телефонно-интернетных потребительниц.

Если бы в стране было достаточно нормально оплачиваемых интеллектуальных рабочих мест, ситуация, конечно, не была бы столь гротескно-кричащей, а сами явления не выглядели бы так схематично-уродливо. Ждать, когда придет какой-нибудь добрый дядя и все решит, в наших условиях наивно. Надо самим искать выходы и ликвидировать ту разруху, про которую Михаил Булгаков сказал, что она «не в домах, а в головах». Справиться с ней можно только совместными усилиями мужчин и женщин.

Кстати, уже после перестройки замечено, что, когда пары вместе преодолевают трудности, семьи получаются дружные и крепкие, а когда кто-то к кому-то пристраивается на готовенькое (неважно, мужчина или женщина, потому что богатые бизнес-леди

тоже появились), отношения быстро разваливаются. **Склонных к вытягиванию халявы, не только денежной, но и информационной, по-настоящему никто не любит. А отношения только тогда и ценны, когда они настоящие.**